

Глава 121: Кровавое Божество Мэн Хао

Мэн Хао сделал глубокий вдох, его сердце бешено колотилось. Как только он оказался внутри турнира за Наследие Кровавого Бессмертного, то обнаружил что его Культивация полностью восстановилась. С седьмой ступенью Конденсации Ци покончено, он снова вернулся на начальную ступень Возведения Основания. После слов древнего голоса Мэн Хао понял, отчего Чу Юйянь так стремилась сюда попасть.

«Это место может восстановить Культивацию. Если она сохранится и после выхода отсюда, тогда это точно было первой целью Чу Юйянь. К тому же у нее наверняка есть какой-то хитрый способ... как предупредить людей снаружи и привести их к вулкану», — его глаза сверкнули в сторону зависшего перед ним шара темно-зеленого света.

Луч походил на бесформенную массу, расплывчатую и неясную, словно внутри зарождалась жизнь. Остальные семь фигур тоже внимательно смотрели на темно-зеленый свет. Вскоре одна из фигур сплюнула немного крови, которую тут же поглотил зеленый свет. Свет сменил цвет на кроваво-красный, и тут изнутри прозвучал клич феникса. Чистый звук услышали все, вместе с ним вылетел маленький, размером с палец, Кровавый Феникс и начал кружить вокруг хозяина.

С появлением Кровавого Феникса, Практики вокруг семи зон Наследия Кровавого Бессмертного в Южном Пределе в унисон удивленно выдохнули. В кровавом сиянии над семью зонами появилось изображение... Мэн Хао и остальных семи участников в мире Кровавого Бессмертного. Турнир за Наследие Кровавого Бессмертного был один в своем роде, люди снаружи тоже могли наблюдать за происходящим. Когда участники начнут штурмовать магические формации, зрители смогут увидеть всё своими глазами. Несмотря на отсутствие деталей, они смогут с уверенностью сказать, кто преуспел, а кто потерпел неудачу.

Любой с должным навыком может наблюдать за магическими формациями и изучить их. Все слышали, как древний голос объявил об отсутствии правил, неважно каким способом, куда человек сможет пройти все девять магических формаций, он станет Кровавым Бессмертным во втором поколении.

Турнир за Наследие без правил — яркая иллюстрация самонадеянности и могущества Кровавого Бессмертного. Любой Практик этого мира мог свободно наблюдать и изучать девять магических формаций, при этом за десять тысяч лет и семь турниров никто так и не смог пройти все девять. Самые упорные смогли пройти до восьмой формации, но перед лицом девятой всех их ждал сокрушительный провал.

Такая открытая форма турнира позволила всем участникам основательно подготовиться. Среди зрителей ходило множество слухов относительно Наследия Кровавого Бессмертного. Поэтому многих удивило появление Кровавого Феникса.

«Посмотрите появился Кровавый Феникс! Среди Кровавых Божеств, Кровавый Феникс и Кровавый Дракон растут очень быстро. Я когда-то читал в одной древней хронике про шестой турнир за Наследие, тогда Кровавый Феникс в конце по мощи не уступал эксцентрику стадии Зарождения Души!»

«Интересно ученику какой Секты так повезло...»

Практики загалдели во всех семи зонах Наследия. Рядом с пятой зоной стоял невероятно довольный Эксцентрик Сун из Сун Клана. Он хранил молчание, но судя по тем незначительным намекам, что он приметил, обладательницей Кровавого Феникса была членом

его Клана по имени Сун Цзя.

«Отлично, — подумал эксцентрик, его глаза загорелись в предвкушении, — быть может у этой девчушки Сун Цзя действительно есть шанс заполучить Наследие».

Тем временем внутри зоны Наследия второй, третий и четвертый участник сплюнули немного крови на зеленый шар света. Каждому из них досталось по уникальному Кровавому Божеству. Одним оказался весьма заурядный Кровавой Олень. Второй обрел Кровавого Тигра, который при появлении угрожающе зарычал. Но даже он ни в какое сравнение не шел с третьим существом. Третьим Кровавым Божеством стал Кровавый Дракон! Выглядел он невероятно свирепо, а его вой сотряс всё вокруг.

Снаружи дракон стал настоящей сенсацией.

«Кровавый Дракон!!!»

«Четыре тысячи лет назад во время седьмого турнира за Наследие Кровавого Бессмертного Избранный из Ли Клана получил Кровавого Дракона. С незапамятных времен ему первому удалось пройти восьмую магическую формацию!!!»

Снаружи зоны Наследия двух стариков из Ли Клана такой поворот, похоже, нисколько не удивил. Ведь человек получивший Кровавого Дракона был Избранным Ли Клана этого поколения Ли Даои.

Голоса еще не успели стихнуть, а пятое, шестое и седьмое Кровавое Божество появилось внутри зоны Наследия: Черная Черепаха, Кровавый Волк и последним... к всеобщему удивлению... стал маленький кроваво-красный пикси![1]

Кроваво-красный пикси выглядел точь-в-точь, как Зарождающаяся Душа Практика. Его появление произвело фурор среди зрителей. Даже два старика из Ли Клана слегка опешили. Все присутствующие, неважно к какому Клану или Секте они принадлежали, замерли словно громом пораженные.

«С древних времен, за все семь турниров еще ни разу Кровавое Божество не принимало человеческую форму!»

«Сложно сказать во что вырастет это Кровавое Божество, такого никогда раньше не было. Кто знает, может он сможет потягаться с Кровавым Фениксом и Драконом».

Толпа оживленно загудела, Старейшина из самой таинственной Секты Кровавого Демона, увидев изображение в кровавом сиянии, сел и скрестил ноги. Он не спускал глаз с размытой фигуры и кроваво-красного пикси. Спустя мгновение последовал кивок, он сразу догадался, что хозяином пикси был ученик его Секты.

В зоне Наследия Кровавого Бессмертного Мэн Хао наблюдал за появлением Кровавых Божеств, они выглядели совершенно необычно, как не посмотри.

«Должно быть это Избранные различных Сект Южного Предела... Интересно, какое Божество будет у меня?» — его глаза сверкнули, и он нажал себе на грудь. Его Культивация содрогнулась и изо рта брызнула кровь.

Кровь была прямиком из его Культивации, ее сразу же втянул в себя шар темно-зеленого света. Сейчас не он один с нетерпением ждал результата, остальные семь участников и все

зрители тоже внимательно наблюдали за ним. Разговоры снаружи стихли, все взгляды сосредоточились на изображении Мэн Хао в кровавом сиянии.

Черное сияние быстро стало кроваво-красным, сразу после чего изнутри раздался не очень громкий, но сильный рев. От этого рева семеро людей в том числе маленький Кровавый Олень начали дрожать. Следом за ними Кровавый Волк, Черная Черепаха и Кровавый Тигр, словно не в силах больше выносить этот звук, задрожали. Кровавый Дракон и Кровавый Феникс злобно сверкнули маленькими глазками в сторону Мэн Хао. Только кроваво-красный пикси никак не отреагировал на происходящее, он даже не пошевелился.

«Что появится для последнего участника... Хотя это был всего лишь тихий рев, он сумел подействовать на всех Кровавых Божеств. Даже Кровавый Феникс и Дракон выглядят озлобленно...»

«Может быть появится еще одно ранее невиданное Кровавое Божество?»

В эту секунду раздался рев, по кровавому сиянию перед Мэн Хао пошла рябь. В следующий миг появилось Кровавое Божество. Это был... крохотный щенок с искрящимися глазами размером с палец!

Щенок выглядел совершенно обычно, без каких-либо особенностей. Однако с его появлением враждебность Кровавого Феникса и Дракона только возросла.

«Это собака!»[2]

«Такого раньше точно не было. Я вообще впервые про такое слышу. С самого первого турнира за Наследие Кровавого Бессмертного еще ни разу Кровавое Божество не принимало форму собаки!»

Во всех семи зонах Наследия начали раздаваться шутки и смех. Внутри же стояла звенящая тишина. Мэн Хао посмотрел на парящего щенка, а затем перевел взгляд на остальных Кровавых Божеств. Он нахмурился и поднял руку, щенок тотчас оказался у него на ладони. Он выглядел напуганным и дрожал, словно замерз. Он покорно склонил голову и лизнул его ладонь своим крохотным языком.

В это же время семеро участников почти синхронно исчезли в первой магической формации. Глаза Мэн Хао сверкнули. Он практически ничего не знал об этом месте, поэтому решил не бежать вперед сломя голову. Быстро оглядевшись, он внезапно ощутил, что духовная энергия здесь довольно обильна, особенно в сравнении с внешним миром. Ее было практически так же много, как и в той долине, где он достиг стадии Возведения Основания.

В этом мире не было видно ни гор, ни морей, только пустота. В ней находились девять магических формаций и жертвенный алтарь из темно-зеленого камня. Мэн Хао еще раз подумал о словах, сказанных древним голосом.

«Выходит, мой шанс получить Наследие напрямую зависит от этого пса?» — он скользнул взглядом по щенку у себя на ладони.

Потом он поднял голову и без колебаний вошел в первую магическую формацию. Прошлый мир вокруг него растаял, вместо него вырос новый мир: полный Бессмертных гор и строений. В новом мире стояла тишина. Оглядевшись, он обнаружил, что Бессмертные горы растянулись подобно каменному лесу во все четыре стороны. Здесь не было места смертным, горы были пристанищем для Бессмертных. Духовная энергия неба и земли здесь была в изобилии, в

десять раз больше, чем снаружи. Настолько много, что она приняла форму густого тумана, накрывшего все вокруг.

«Где это я...?» — удивленно пробормотал Мэн Хао. Он осмотрел окрестности с помощью Духовного Сознания, после чего сделал глубокий вдох и принялся поглощать духовную энергию. Бурным потоком она влилась в его Культивацию, а следом и в золотую Дао Колонну. Часть духовной энергии просачивалась обратно через трещину в Дао Колонне.

«Какая богатая духовная энергия. Если бы из Дао Колонны не просачивалась духовная энергия, тогда практика Культивации в этом месте в течение всего одного дня равнялась бы целому месяцу тренировок снаружи».

Его дух воспрял от одной этой мысли. К своему удивлению он заметил, что щенок на ладони выглядел очень счастливым. Он тоже поглощал духовную энергию. В процессе поглощения его маленькое тельце увеличивалось в размерах. Его кожа начала постепенно покрываться мягким пушком, придавая щенку очень милый вид.

Мэн Хао смотрел на него, погружившись в глубокие раздумья: «Этот щенок вырастет вместе со мной. Судя по его дыхательной технике с той же скоростью, что и я. Возможно ли... что он вместе с кровью моего сердца перенял и мой скрытый талант?»

Он продолжил свой путь. Рядом с ним семенил крохотный щенок, размером с два пальца, он старался изо всех сил не отстать от хозяина.

[1] В Конфуцианстве сяо жэнь переводится как «ничтожный человек», «маленький человек», «карлик» — воплощение эгоистического прагматизма, неспособному выйти за рамки своей практической специализации и преодолеть духовно-нравственную ограниченность (познать жэнь, т.е. гуманность). Судя по дальнейшему описанию, здесь термин используется в переносном смысле. Поскольку подходящего аналога нет в русском фольклоре, а китайский не знаком нашему читателю, был взят один из подвидов эльфов/фей в английской мифологии. Пикси — малый народец, невысокого роста, проказливые (хотя они способны не только на безобидные шалости, но и на смертельные проказы). Их любимая забава — сбивать с дороги путников.

[2] Собака довольно важный мотив в Китайской мифологии, означает верность и непоколебимую преданность. Эти мотивы включают в себя собаку, сопровождающую героя, собаку, как одного из двенадцати знаков зодиака, собаку, как подателя средств пропитания (риса или просо), и еще заявления некоторых этнических групп о происхождении их от волшебной собаки.

Глава 122: Достижение Соглашения

Время шло. Прошло еще три дня. Мэн Хао нахмурился: куда не глянь, повсюду раскинулись бесконечные просторы, словно у этого места вообще не было границ. К тому же чем дальше он улетал, тем меньше становилось духовной энергии.

«Ну и как мне пробиться через первую формацию...?» — он нахмурил брови и расположился в позе лотоса на одной горной вершине[1].

Тем временем, снаружи зоны Наследия Практики столпились вокруг семи алтарей и с интересом наблюдали за изображением в красном сиянии. Они отчетливо видели, как семь размытых фигур вошли в первую формацию и сразу же приняли позу лотоса и приступили к медитации. Однако восьмой и последний участник почему-то начал бесцельно летать вокруг.

Спустя довольно много времени он, наконец, приземлился и начал медитировать.

«Из какой Секты этот участник? Разве он не понимает, как устроена первая формация? О, кажется я понял. Должно быть он вольный Практик[2]. Видимо он случайно обнаружил восьмой алтарь Кровавого Бессмертного, невольно начав турнир!»

«Первая формация очень проста, это испытания скрытого таланта. Проще говоря, первая матрица помогает вырасти Кровавому Божеству. Практики должны поглотить как можно больше духовной энергии. Именно эта матрица является ключом к прохождению остальных», — нечто подобное шепотом обсуждали множество Практиков.

Внутри зоны Наследия Мэн Хао поднял голову: «Очень странно. Духовная энергия в этом месте разделена на восемь частей... включая меня сюда вошли восемь человек».

Глаза Мэн Хао вспыхнули. Он сделал глубокий вдох и принялся поглощать духовную энергию из всех сил. Хотя он не имел ни малейшего представления о том, как пройти первую формацию, некоторые догадки у него все же были. Духовная энергия постепенно истончалась. После того, как Мэн Хао закрыл глаза, прошло пять дней. Даже спустя пять дней он продолжал высасывать столько духовной энергии, сколько мог. Его золотая Дао Колонна ярко сияла. Более того, похоже, стали появляться признаки оформления второй Дао Колонны.

Щенок наравне с Мэн Хао поглощал духовную энергию все эти пять дней. Его размер тоже увеличился, теперь он был размером с ладонь Мэн Хао. Вскоре вся духовная энергия этого места иссякла. Внезапно раздался рокот, Бессмертные горы и строения начали разрушаться, сформировав в итоге огромную платформу. Когда Мэн Хао открыл глаза, он обнаружил себя сидящим в позе лотоса на этой самой платформе.

Остальные участники вокруг него тоже открыли глаза. Их Кровавые Божества претерпели значительные изменения. Они стали крупнее и по-видимому разумнее. Что до кроваво-красного пикси, он несколько не вырос, вместо этого у него выросли усики, которые медленно извивались вокруг него, создавая тем самым довольно причудливое зрелище.

Щенок Мэн Хао изменился меньше всего. Он стал размером с ладонь и был покрыт пушистым мехом. Судя по всему, остальные Кровавые Божества его пугали, он в страхе прижался к Мэн Хао, тереться головой об его ногу и облизывать полы его халата. Его огромные, сверкающие глаза выглядели невероятно мило.

На платформе стояла одинокая дверь, от которой исходила едва уловимая сила притяжения. Никто не сомневался, что это выход из зоны Наследия. Семеро людей вокруг Мэн Хао начали подниматься с земли. Очевидно их не интересовал выход, они вместе со своими Кровавыми Божествами превратились в лучи радужного света и полетели по направлению ко второй формации.

Мэн Хао молчал. Он чувствовал, что от большинства Кровавых Божеств исходила аура седьмой-восьмой ступени Конденсации Ци. Кровавый Дракон, Кровавый Феникс и Кровавое Божество в форме пикси вообще достигли девятой ступени. Его же щенок не перешел рубеж третьей-четвертой ступени.

«Отсутствие знаний об этом месте поставило меня в невыгодное положение... — Мэн Хао нахмурился, в глазах его вспыхнули огоньки. — Но перед остальными у меня есть преимущество: я могу спокойно покинуть зону Наследия, если же выйдет кто-то из них целая толпа желающих наверняка попытается занять освободившееся место. Поэтому даже если бы и хотели, они не могут выйти».

Молчание Мэн Хао продлилось всего несколько вдохов, затем он тоже поднялся. Он не полетел в сторону второй формации, вместо этого он растворился в сияющем портале, который перенес его обратно к открытому рту гигантской статуи в озере крови. Его предположения подтвердились, Культивация полностью восстановилась. Подавляющая сила не исчезла, просто она больше на него не действовала.

«Кровавое Божество не смогло выйти вместе со мной... похоже, оно может существовать только в зоне Наследия», — Мэн Хао окинул взглядом каменный алтарь, озеро крови и кровавое сияние. Он хмуро смотрел на кровавое сияние, а точнее на изображение того, что происходило внутри зоны Наследия, — получается люди снаружи могут наблюдать за всем, что происходит внутри...»

Его спокойный взгляд скользнул по изображению семи размытых фигур во второй формации. Увиденное позволило ему облегченно вздохнуть. Изображение в сиянии не показало его местоположение, к тому же портал с помощью которого он оказался в жерле вулкана, не исчез.

Сверкнув глазами, он поднялся в воздух и спустя пару вдохов оказался рядом с бледной Чу Юйянь, которая сидела в позе лотоса и готовила пилюли. Она подняла голову и увидела стоящего рядом Мэн Хао. На ее лице то и дело вспыхивали довольно противоречивые эмоции.

«Сколько тебе нужно дней, чтобы закончить с пятой пилюлей?» — спросил Мэн Хао сухо, приземлившись рядом с девушкой. Его взгляд буквально прознал Чу Юйянь насквозь.

Она некоторое время молчала, и, наконец, мягко ответила: «Через две недели все будет готово».

«Учитывая наше положение, — продолжил Мэн Хао, — я не вижу смысла продолжать вражду». Он осмотрел клубящийся туман, сейчас он мог спокойно видеть сквозь эту завесу.

Чу Юйянь какое-то время молчала, в конце концов она наклонила голову и произнесла: «Я хочу выбраться отсюда, но я тебе не доверяю».

«Если ты изготowiшь пилюлю и поможешь мне разобраться с турниром за Наследие Кровавого Бессмертного, тогда я клянусь своей Культивацией, что вытащу тебя отсюда в целости и сохранности».

«К клятвам Практиков у меня нет доверия», — ответила она, не спуская с него глаз.

«Если хочешь выбраться отсюда, тогда у тебя только один выбор — доверится мне, — холодно заметил Мэн Хао, — у моего великодушия есть пределы. Сначала ты покусилась на мою Культивацию, потом попыталась обхитрить меня с Наследием Кровавого Бессмертного, третьего раза не будет, в этом случае мне придется отказаться от плана с пилюлями и просто-напросто убить тебя».

Чу Юйянь притихла, очевидно не зная, что сказать. Мэн Хао сел в позу лотоса напротив девушки. Время убеждений подошло к концу, теперь решение за девушкой. Прошел целый день, прежде чем Чу Юйянь наконец обреченно вздохнула. У нее не осталось больше хитростей или уловок. Все попытки обхитрить Мэн Хао обернулись полным фиаско. Все так, как он и сказал... она хотела выбраться отсюда, и у нее не было другого выхода, кроме как довериться ему. К тому же Чу Юйянь на собственном примере испытала беспощадность Мэн Хао и могла без труда почувствовать холодную угрозу, скрытую в его словах.

«Девять формаций турнира за Наследие Кровавого Бессмертного отличаются друг от друга, — начала она тихо, — однако некоторые Секты досконально изучили их за последние семь турниров. Путь, что тебя ждет — это путь овладения духовной энергией неба и земли! Это не только повысит твою Культивацию, но и в соответствии со скрытым талантом содействует росту твоего Кровавого Божества.

Рост Кровавого Божества очень важен для прохождения девяти формаций. Многолетние наблюдения привели мою Секту Пурпурной Судьбы к выводу, что после прохождения девятой формации Кровавое Божество достигнет мощи сравнимой с экспертом в одном шаге от стадии Отсечения Души. Божество сможет слиться с сокровищем Наследия Кровавого Бессмертного и впоследствии стать его неотъемлемой частью: Духом Регалией этого сокровища!

Хозяин Духа Регалии обретет Наследие Кровавого Бессмертного и, будучи первым человеком с незапамятных времен, кто сумел обрести сокровище, получит в свое распоряжение чудовищную мощь Кровавого Божества в одном шаге от стадии Отсечения Души! Это Кровавое Божество в одном шаге от Отсечения Души на самом деле Защитник Дао оставленный Кровавым Бессмертным в Древнем Храме Погибели.

За исключением первой, остальные формации Кровавого Бессмертного требуют достижения внутреннего прозрения. У множества Сект было достаточно времени, чтобы собрать достаточно информации, собрав ее воедино, было установлено, что магические формации, как и их суть, после каждого турнира менялись. Вот почему так трудно достичь внутреннего прозрения в каждой из них.

Тот, кто первый достигнет внутреннего прозрения сможет начать поглощать духовную энергию вместе с Кровавым Божеством. Как ты, наверное, знаешь количество духовной энергии ограничено, чем больше ты поглотить, тем меньше достанется остальным, — Чу Юйянь посмотрела на Мэн Хао, — в Секте я мне попадалась информация о внутреннем прозрении в различных формациях турнира за Наследие Кровавого Бессмертного, однако я мало что помню. Точно могу сказать одно, некоторые формации иллюзорны», — девушка закрыла глаза, словно давая понять, что разговор окончен.

Мэн Хао погрузился в раздумья, слова Чу Юйянь эхом разносились в его голове. Тщательно все обдумав, он стрелой помчался к жертвенному алтарю Кровавого Бессмертного. В сиянии он разглядел семерых участников во второй формации. После чего он исчез во рту гигантской статуи. В глазах помутнело, но потом все вернулось в норму. Он вернулся на ту самую платформу, где он оказался после завершения первой формации.

Почти сразу появился щенок размером с ладонь. Он радостно запрыгал и начал бегать вокруг него, яростно виляя хвостом. Видимо он с нетерпением ждал возвращения Мэн Хао. Наконец он расположился у ног Мэн Хао и начал вылизывать свою лапу, поглядывая на Мэн Хао своими очаровательными глазами.

Возвращение Мэн Хао зрители снаружи почти полностью проигнорировали. Его заминка на первой формации, оставила его далеко позади остальных, тем самым опустив его на восьмое место.

Он сделал глубокий вдох и превратился в луч радужного света, который устремился ко второй формации. Снаружи магическая формация походила на медленно вращающийся водоворот звезд. Стоило ему войти, как положение звезд изменилось. Мир закружился, небо и земля странным образом исказились, а потом картина перед глазами прояснилась. Перед Мэн Хао раскинулся кровавый океан. Безграничный, цвета алой крови. Вдалеке солнце медленно

садились за горизонт. Вечерний ветер не только принес с собой запах рыбы, но и поигрывал волнами на блестящей поверхности океана. Духовной энергии здесь было мало, не достаточно для поглощения. Ее количество увеличится после прохождения магической формации.

Неожиданно кровавый щенок пробежал немного вперед и угрожающе залаял на океан, правда, получился этакий робкий и опасливый лай. Шерсть маленького щенка встала дыбом. С рокотом забурили алые воды океана. Из кровавой пучины медленно появился арочный темно-зеленый деревянный мост. В небе загрохотал гром и ударили молнии. На вершине арочного моста стоял юноша с длинными волосами. В холодном блеске его глаз, смотрящих на Мэн Хао, угадывалась жестокость.

«Один удар, — сказал юноша холодно. Его глаза горели жадной жаждой убийства, а старческий, древний голос резко контрастировал с довольно юным внешним видом, — если выступишь, поднимется второй мост. Преодолев три моста, ты сможешь пройти эту формацию».

[1] «Скрестив ноги» заменено на «поза лотоса».

[2] Не принадлежащей к какой-либо Секте.

Глава 123: Придание Сознанию Формы

Жажда крови была невероятно сильной, настолько сильной, что могла всколыхнуть океан. С моста капала кровь, а по поверхности океана гуляли волны. Когда юноша закончил, он сжал ладонь в кулак и обрушил его на Мэн Хао. Океан крови взъярился, волны словно бы расступились перед юношей.

Глаза Мэн Хао сузились. Культивация юноши находилась на поздней стадии Возведения Основания. Но Мэн Хао прекрасно понимал, что здесь не удастся избежать сражений. Он рванул вперед, его щенок не отставал, продолжая при этом угрожающе тявкать. Шарики крови парили вокруг его небольшого тельца. Он и Мэн Хао превратились в лучи радужного света и устремились навстречу юноше. Мэн Хао хлопнул по сумке Инъянь и извлек два деревянных меча. Следом он выплюнул Флаг Грома, который окружил его туманом. Подобно стрелам, выпущенным из лука, он и его щенок схлестнулись с юношей.

Раздался оглушительный грохот. У Мэн Хао и щенка отшвырнуло назад, изо рта обоих брызнула кровь, деревянные мечи, потеряв контроль отлетели в сторону. Туман Флага Грома тоже не выдержал напора и начал рассеиваться.

Юноша холодно посмотрел на Мэн Хао и поднял правую руку. Позади него из бушующих волн медленно поднялся второй арочный мост, сам юноша исчез. На втором мосту стоял молодой человек, он неуловимо напоминал предыдущего, словно это был тот же юноша, только повзрослевший на десять лет.

«Ты можешь сразиться со мной, когда пожелаешь, — хладнокровно произнес человек на мосту, — если ты не погибнешь от моего кулака, тебя ждет третий мост». Закончив, он закрыл глаза и замер подобно статуе.

Прежде чем сесть в позу лотоса на первом мосту, Мэн Хао утер кровь с подбородка. Недавняя атака содержала в себе силу поздней ступени Безупречного Основания. Без защиты Флага Грома ему бы точно пришел конец.

«Теперь понятно, почему остальные шестеро еще не прошли вторую формацию. Турнир за Наследие Кровавого Бессмертного не шутка и это только вторая формация...» — обдумав

варианты, глаза Мэн Хао решительно сверкнули.

Он проглотил целебную пилюлю и успокоил свою Культивацию. Щенок тоже не остался без внимания, Мэн Хао положил перед ним целебную пилюлю, которая в миг исчезла в пасти собаки, после чего та мирно устроилась у него на коленях. Два дня спустя глаза Мэн Хао распахнулись. Щенок по-прежнему лежал у него на коленях, несмотря на полу зашившие раны он спрыгнул на деревянную поверхность моста. Его размер не изменился, но аура претерпела значительные изменения. Словно он стал еще ближе к Мэн Хао и агрессивней по отношению к остальному миру. Только отменное качество целебной пилюли стадии Конденсации Ци спасло щенку жизнь, ранения он получил довольно серьезные.

«Мы с тобой похожи, — мягко сказал Мэн Хао, глядя на щенка, — простой и заурядный, которого судьба забросила в мир Культивации. У тебя только один выход: измениться, стать сильнее и безжалостней. Ты должен научиться убивать».

По взгляду щенка можно было подумать, что тот понял своего хозяина. Он лизнул полу халата и начал бегать вокруг Мэн Хао, после чего удобно расположился у него в ногах. Глаза Мэн Хао светились упорством, он медленно поднялся и посмотрел в сторону второго моста, следом хлопнул по сумке Инъянь, и из ее недр вырвался дождь клинков.

Сотня, две сотни, три сотни... пять сотен летающих мечей зависли в воздухе, приняв форму Инлуна! Мощь Демонического Ядра наполняла тело Мэн Хао. Взмах руки и два деревянных меча стали длинными клыками дракона. Инлун из железных клинков бросился на молодого человека на втором мосту.

Выражение лица стража моста даже не дрогнуло. Он медленно поднял правую руку и нанес небрежный удар. В этот раз не было ни волн в океане, ни рокочущего звука, все выглядело невероятно просто. Как и кулак первого юноши, второй не стал дожидаться атаки Мэн Хао. Летающие мечи в авангарде приняли на себя удар и начали разбиваться один за другим, словно наткнулись на непроходимую стену.

Но разбились не все мечи, а только те, что были в центре. Словно некая невидимая стрела, желая добраться до Мэн Хао, разрушала все летающие мечи на своем пути. Мэн Хао мгновенно среагировал на грозящую ему смертельную опасность: впустил всю Культивацию в грозовой туман, а также призвал два деревянных меча для защиты. Щенок самовольно рванул вперед к груди Мэн Хао и прикрыл своей спиной хозяина. Мэн Хао тотчас схватил его и отшвырнул в сторону.

Прогремивший следом взрыв, казалось никогда не закончится. Из рта Мэн Хао брызнула кровь, сам он, словно кукла, которой обрезали нити, отлетел назад и приземлился на первый мост. После очередной порции кровавого кашля, побледневший Мэн Хао почувствовал, что его Дао Колонна может рассыпаться в любую секунду.

«Этот удар был во много раз страшней предыдущего. Однако я чувствую в нем только силу средней ступени Безупречного Основания... И еще щенок, неужто он пытался защитить меня...?» — утерев кровь, он подошел к щенку, который встревоженно смотрел на хозяина, и потрепал того по голове.

«Каким-то чудом ты уцелел, — сказал молодой человек спокойно, — но с твоей нынешней силой тебе не пройти третий мост, если конечно не произойдет что-то из ряда вон». Он взмахнул рукой и поднял из океана третий мост.

С появлением моста, молодой человек растаял в воздухе. На третьем же мосту стоял уже

мужчина средних лет. Черты его лица напоминали второго юношу, только еще на десять лет старше. Судя по эманациям его Культивации, Мэн Хао сделал вывод, что этот человек находился на той же ступени, что и он: начальная ступень Возведения Основания с одной Дао Колонной! Невероятно!

«Странно, — Мэн Хао сузил глаза, — почему третий мост охраняет кто-то с такой Культивацией...? Разве стражи не должны были появляться в обратном порядке...»

«Чтобы пройти мост, — сказал мужчина равнодушно, — выдержи один мой удар, не закашлявшись кровью. У тебя три попытки. Каждая состоит из всего одного удара. Если ты провалишь все три, тогда ты лишишься права на Наследие и будешь похоронен на дне океана крови, а твой дух навеки станет частью алтаря».

Мэн Хао не проронил ни слова. Он сел в позу лотоса на втором мосту и достал несколько целебных пилюль, часть из которых досталась щенку. Глядя на щенка жующего пилюлю, перед глазами Мэн Хао встала сцена его прыжка на защиту хозяина. Такая самоотверженность наполнила сердце Мэн Хао теплом.

Спустя три дня Мэн Хао почти полностью восстановился. Щенок тоже открыл глаза, судя по всему последние три дня позитивно на него повлияли, он был полон сил. Мэн Хао задумчиво посмотрел на стража третьего моста. В голове он прокручивал два поединка: на первом мосту с юношей и с его повзрослевшей версией на втором мосту, пытаясь по крупицам информации составить картину происходящего.

Прошел еще один день. Сердце Мэн Хао затрепетало, он медленно поднял голову, похоже что-то осознав: «Когда юноша атаковал с силой поздней ступени Возведения Основания, океан крови забурлил. Всё потому, что мощь удара излучалась наружу. Молодой человек был всего лишь на средней ступени Возведения Основания, несмотря на это, мощь его атаки не излучалась наружу. Из почти пяти сотен летающих мечей разбились только около двадцати. Из-за этого мне пришлось напрямую принять удар его кулака. В этих двух поединках Культивация противников отличалась. Очевидно, самым важным аспектом обоих была техника использования Культивации!»

Глаза Мэн Хао сверкнули пониманием. Он не был дураком и довольно быстро смог докопаться до сути проблемы.

«У этого человека схожая со мной Культивация. Даже боюсь представить с какой мощью мне придется столкнуться...» — Мэн Хао посмотрел на него и медленно поднялся.

В его глазах мерцал диковинный свет. Сейчас его совершенно не волновало Наследие Кровавого Бессмертного! Неожиданно для себя он понял, что внутри девяти формаций... можно встретить скрытые на первый взгляд Наследия буквально на каждом шагу!

Он не стал в спешке атаковать, вместо этого он остался на втором мосту для небольшого эксперимента. Он медленно направил силу, исходящую из его Культивации, в попытке обуздать процесс рассеивания. Дело было непростое, но Мэн Хао славился своим упрямством. Он совершенно не следил за ходом времени, поэтому не заметил, как прошло семь дней. За неделю он не сумел достичь полного контроля, остановившись где-то на тридцати процентах.

«Не могу больше откладывать. Нужно удостовериться в правильном ли направлении я мыслю», — его глаза сверкнули, и он направился в сторону мужчины.

Бум!

Спустя десять вдохов Мэн Хао кубарем полетел назад, изо рта вырвались брызги крови, а голову разрывало от боли. Он приземлился на втором мосту и попробовал подняться уперевшись руками в деревянные доски, однако его попытки прервал кровавый кашель и дрожь во всем теле. Рядом с ним подрагивал щенок. Из столкновения он вышел с одной сломанной лапой и значительно ослабевшей аурой. Мэн Хао медленно поднял глаза на мужчину на третьем мосту.

«Ты провалил первую попытку».

Мэн Хао глубоко вдохнул и принял позу лотоса, не забыв сначала скормить щенку несколько целебных пилюль. Всё-таки он пострадал не меньше своего хозяина. Внешний вид щенка изменился. Его шерсть потеряла прежний здоровый люстр, его глаза потускнели, однако это не сильно повлияло на его жизненную силу, она оставалась сильной, как и раньше. После каждого восстановления, жажда крови щенка заметно увеличивалась.

«Этот человек только на начальной ступени Возведения Основания. Вот только в его атаке почти не было утечки мощи, к тому же ощущения от нее были очень странные... Словно этот кулак вовсе не был кулаком... О чем я могу сказать с уверенностью так это о том, что семь дней упорной подготовки не прошли даром, а значит я на верном пути!»

Мэн Хао нажал рукой у себя между бровей, тем самым избавившись от части боли, что разрывала сейчас его тело. Он поднялся на ноги и продолжил тренировать контроль над утечкой силы из Культивации. Спустя еще неделю Мэн Хао чувствовал, что контролировал уже пятьдесят процентов. Несмотря на отсутствие роста Культивации, его боевая мощь развивалась устрашающими темпами.

Пришло время второй попытки. Вместе с щенком они бросились к фигуре на мосту.

Бум!

Снова через десять вдохов Мэн Хао отшвырнуло назад, его прямо в воздухе закрутило как юлу. Несмотря на брызнувшую изо рта кровь, его глаза ярко сияли. Судя по всему, щенок менялся вместе с Мэн Хао, который сейчас постигал просветление. Раны животного оказались не настолько серьезными, как в прошлый раз, он даже свирепо зарычал.

“Духовное Сознание! Он не просто соединяет воедино Культивацию, к удару кулаком еще примешивается Духовное Сознание! Это позволяет кулаку... нанеси удар прямо в саму Культивацию!»

Мэн Хао сделал глубокий вдох, глаза мягко сияли от внезапно охватившего его просветления. Он внезапно осознал, что при всей важности Культивации для Практика, когда дело доходит до духовной силы и техники ее использования, контроль — вот ключ к настоящей мощи в битве!

Он сел в позу лотоса и закрыл глаза. На этот раз ему потребовалось две недели, чтобы открыть их вновь. Он целый месяц не мог пройти вторую формацию и не имел не малейшего понятия об успехах остальных участников. Правда, даже окажись он на последнем месте, его бы это не расстроило, ведь он наткнулся на нечто совершенно невероятное.

Мэн Хао медленно поднялся и полетел вперед. Щенок переродился согласно просветлению Мэн Хао. Вместе они в третий раз устремились к человеку на мосту.

Бум!

Мэн Хао отшатнулся всего на восемь шагов и медленно поднял голову. Его Ци и кровь бурлили, но в горле не было даже намека на кровь. Когда мужчина опустил кулак, Мэн Хао сложила ладони и поклонился ему.

«Ты обрел просветление о концепции предания сознанию формы, ты прошел вторую формацию!» — с этими словами мужчина взмахнул рукавом.

Мир вокруг начал рушиться.

Глава 124: Завершение Формации

Пока мир вокруг разрушался, Мэн Хао почувствовал, как их с щенком окатило огромной волной духовной энергии. Он глубоко вздохнул и начал раскручивать Культивацию, поглощая при этом духовную энергию в больших объемах. Духовной энергии здесь было вдосталь, даже больше чем в первой формации. Возникло чувство, что, попрактиковавшись здесь какое-то время, ему даже не потребуется целебная пилюля, чтобы оформить вторую Дао Колонну. К сожалению, после поглощения духовной энергии некоторая часть ее просочилась наружу из трещины в Дао Колонне. Не будь утечки духовной энергии, Мэн Хао наверняка сумел бы оформить вторую Дао Колонну в кратчайшие сроки.

«Совершенное Основание…» — глаза загорелись в предвкушении и не только у него одного. Щенок тоже принялся споро поглощать духовную энергию. Его тело постепенно изменялось, Ци становился сильнее, хотя, как и у Мэн Хао, часть его просачивалась наружу.

К сожалению хорошая оказия быстро подошла к концу. Спустя три дня духовная энергия в этом месте окончательно иссякла. Мэн Хао открыл глаза. Он сидел в позе лотоса на огромной платформе. Неподалеку медитировали другие участники турнира.

Все, как по команде, открыли глаза одновременно с Мэн Хао. Из всех Кровавых Божеств питомец Мэн Хао изменился больше всего. Мало того, что он стал размером с половину руки, так еще кроваво-красная шерсть, острые зубы, блестящие когти придавали Кровавому Божеству свирепый вид. Только глаза стали не такими ясными, как раньше, в них стал виден красноватый отблеск, словно так проявлял себя результат их борьбы не на жизнь, а на смерть. Теперь каждый мог увидеть и почувствовать всю свирепость и неукротимость этого Кровавого Божества. Особенно если учесть Культивацию щенка стадии Возведения Основания! Обычно Практикам трудно взойти на стадию Возведения Основания, но не для Кровавых Божеств, зона Наследия была особым местом, где их ожидал стремительный рост. Всё-таки Кровавые Божества не являлись Практиками.

«Кровавое Божество повысило уровень Культивации настолько быстро. Возможно дело в его особых способностях? Или они жили в далеком прошлом, а после смерти их дух превратился вот в это», — погрузился в раздумья Мэн Хао.

Спустя какое-то время он посмотрел через плечо на вторую формацию. Там никого не было. Впереди в третьей формации виднелось три размытых фигуры. Еще дальше в четвертой формации виднелась одна. Эти трое очевидно покинули вторую формацию намного раньше. Видимо вместо поглощения духовной энергии они решили сэкономить немного времени для того, чтобы набрать дистанцию. Мэн Хао глубоко вздохнул и медленно поднялся. Его глаза сверкали, пока он медленно шагал к третьей формации.

Тем временем в мире снаружи около десяти тысяч Практиков наблюдало за происходящим в кровавом сиянии. В толпе постепенно нарастал гомон.

«Слышали новости? Личность большинства участников установлена. Кто бы мог подумать, что лидирующую позицию занимает Ли Даои — Сын Дао Ли Клана. Сложно сказать, сможет ли он в конце заполнить Наследие, но одно ясно точно, у него на это больше всего шансов».

«Нечестно! Великие Клан и Секты всегда, как коршуны набрасываются на любое Наследие, не оставляя остальным ни малейшего шанса! Если бы только я был тем человеком, кто отворил восьмой алтарь Кровавого Бессмертного. Это дает одно неоспоримое преимущество: ни с кем не придется драться за место на турнире».

«Скажешь тоже, все внутри — Избранные различных Сект и Кланов. Да, тебе не придется драться за право на алтарь, но тебе никогда не угнаться за Избранными. Глянь, сколько времени парень, очевидно открывший восьмой алтарь Кровавого Бессмертного, убил на вторую формацию. Такими темпами ему ни за что не пройти третью формацию».

Похожие беседы повторялись во всех зонах Наследия Кровавого Бессмертного.

В четвертой формации стоял удалой и привлекательный юноша в желтом халате по имени Ли Даои. Куда бы он не посмотрел пустыня растянулась до самого горизонта

«Давным-давно Патриарх оставил наказ и пророчество. Ли Клан породит нового Кровавого Бессмертного. Наследие будет моим. Что до остальных... ха, их жизни будут в моей власти в шестой формации», — абсолютно спокойный Ли Даои двинулся вперед.

По прибытию в третью формации брови Мэн Хао слегка изогнулись. Щенок рядом с ним начал угрожающе тявкать на огромное дерево впереди. Под деревом лежала доска для Го, на которой, подобно звездам на небе, были рассыпаны мириады камней Го. Черные находились в проигрышной позиции. Рядом с доской лежал один белый камень, словно ожидая того, кто поднимет и сыграет им.

Вокруг доски для Го высились несколько сотен деревьев, каждое из которых было не выше обычного человека. На фоне этого заброшенного места сильно выделялось огромное дерево впереди.

И тут прозвучал древний голос: «В турнире за Наследие Кровавого Бессмертного слово «кровавый» обозначает убийство. Коли ты стремишься обрести Наследие, знай, без жажды убийства тебя ждет тернистый и трудный путь. Смысл этой формации в убийстве. Однако, несущий смерть должен иметь холодное сердце и безмятежный дух. Опусть белый камень на доску и одержи верх в этой смертельной игре! Но помни, у тебя всего один шанс. Можешь сдаться, но тогда ты потеряешь право на обретение Наследия, а платой станет сотня лет твоего долголетия».

Когда Голос умолк, одно из деревьев внезапно разорвало на куски. Изнутри вырвался призрак с такой же Культивацией как у Мэн Хао, стадией Возведения Основания. Очертания призрака были расплывчатыми, единственной четкой деталью оставались кроваво-красные глаза, которые кровожадно пылали.

Призрак без промедления бросился на Мэн Хао. Глаза Мэн Хао холодно блестели. Щенок рядом с ним громко залаял и бросился в атаку вместе с хозяином. Раздался рокот. Мгновение спустя Мэн Хао увидел, как призрак стадии Возведения Основания разбился на несколько осколков духовной энергии, которые выстрелили в Мэн Хао. Одновременно прозвучали хлопки и еще три дерева разлетелись на куски.

Когда истлела одна палочка благовоний в уголках рта Мэн Хао показалась кровь. Из ран щенка

шла кровь, хотя он по-прежнему выглядел довольно свирепо. Теперь им противостояло сразу пять призраков стадии Возведения Основания.

Мэн Хао потерял счет времени, сейчас он, борясь с кровавым кашлем, пробивался сквозь деревья к огромному дереву и доске Го в шести километрах от него. Его глаза налились кровью, но он продолжал бороться с миром третьей формации. Сейчас его окружили двенадцать призраков стадии Возведения Основания, каждый из которых источал просто чудовищную жажду убийства.

Щенок только что лаял рядом с ним, а в следующую секунду превратился в кровавую вспышку и перегрыз шею одному из призраков стадии Возведения Основания. Вместе, человек и щенок, в ожесточенной борьбе постепенно пробивались вперед, попутно поглощая столько духовной энергии этого места, сколько возможно. Текущий уровень Культивации щенка находился на средней ступени Возведения Основания и продолжал расти. Его свирепость стала еще явственней.

Следующие несколько часов Мэн Хао, кашляя кровью, продирался вперед. Впереди стоял измученный призрак стадии Возведения Основания. Очевидно он вложил последние силы в финальный рывок отчаяния. Жажда убийства в Мэн Хао ярко вспыхнула. Его правая рука сжалась в кулак, который ударил в грудь призраку, несмотря на несущуюся на него ауру меча. Внезапно кулак раскрылся, и из ладони со свистом вырвался Клинок Ветра. У Мэн Хао изо рта опять брызнула кровь. В это же время призрак стадии Возведения Основания задрожал и взорвался.

Неподалеку щенок метался из стороны в сторону, подобно маленькой алой комете. Его острые клыки и когти разрывали призраков стадии Возведения Основания на куски. Когда он заканчивал поглощать их духовную энергию, то возвращался к Мэн Хао. Все его тело испещряли кровоточащие раны, его Ци ослабел, но свирепость ни на йоту не угасла. Как будто он прошел настоящее очищение кровью.

Мэн Хао проглотил несколько целебных пилюль и бросил парочку щенку. После сражения его одежда превратилась в лохмотья, но глаза его ярко сверкали. Дерево постепенно становилось ближе.

В этот раз раздался оглушительный рев. Двадцать призраков стадии Возведения Основания на всех парах рванули к Мэн Хао. Он устало вздохнул, поднял руку и вызвал грозовой туман. Окруженный наэлектризованным туманом, он устремился навстречу призракам.

Сражения сменялись одно за другим, раны множились. Четыре часа спустя. Лицо Мэн Хао стало бледнее мела. До дерева оставалось два с половиной километра. Правда сейчас он и щенок, преследуемые толпой призраков, убегали в обратную сторону от дерева. Призраки начали один за другим замирать на месте и превращаться обратно в деревья. Набрав безопасную дистанцию, Мэн Хао сел в позу лотоса и принял несколько целебных пилюль против кровотечения. Щенок тоже получил свою долю и начал быстро восстанавливаться. Когда четыре дня спустя глаза Мэн Хао открылись, он вновь направился к дереву. Еще более свирепый щенок побежал вслед за хозяином навстречу очередной битве.

На сей раз они сумели пробиться к отметке в полтора километра от дерева, прежде чем их вынудили отступить. Дни Мэн Хао и щенка состояли только из двух вещей: сражения и отдыха. В глазах Мэн Хао постепенно становились все безжалостней, а его атаки решительней. К этому моменту он овладел собственной Культивацией примерно на семьдесят процентов. Теперь вне зависимости от используемой техники, он напитывал атаки Духовным Сознанием.

Щенок дорос до размеров его руки. Его новый облик стал еще свирепей, когти полностью выросли, как и острые зубы. Словно с ними он мог разорвать на куски кого угодно. Из его глаз по-прежнему лился красный свет.

Полтора километра, девятьсот метров, три сотни метров... Мэн Хао застрял в этой матрице на целый месяц. Вскоре их и дерево разделало всего шестьдесят метров. Щенок взвыл, схватил зубами за полу халата Мэн Хао и потянул его вперед. Мэн Хао не возражал. Он позволил щенку вести себя, вместе они прорвались сквозь заслон из призраков стадии Возведения Основания и пересекли последние шестьдесят метров.

У дерева щенок отпустил халат, развернулся и помчался назад к призракам стадии Возведения Основания. Мэн Хао не мешкая схватил белый камень, оценил игровую ситуацию и поставил его на доску для Го. Стоило камню коснуться доски, как весь мир посерел, словно стоящее перед Мэн Хао зеркало начало трескаться. Вместе с этим нахлынула волна безграничной духовной энергии.

Это могло значить только одно — третья формация пройдена.

Толпа Практиков снаружи семи зона Наследия Кровавого Бессмертного оживленно гудела.

» Ли Даои, Сын Дао Ли Клана, прошел четвертую формацию. У него на это ушел целый месяц...»

«Ван Удэ из Секты Кровавого Демона[1] сумел вторым войти в четвертую формацию, поэтому занимает второе место, прямо за Ли Даои. Остальные пока застряли на третьей формации. Как думаете, кто из троих первым сумеет завершить формацию...?»

«Скорее всего Ван Лихай, он как-никак Сын Дао. Ван Клан настроены серьезно, раз послали Сына Дао... Ого???»

«Три человека вышли одновременно! Ван Лихай, Сун Цзя, а третий человек... это же...?!»

[1] Ван Юцай почему-то в этой главе имеет имя Ван Уды (псевдоним?)

Глава 125: Эта Формация Будто Специально Создана Для Меня

Безграничная духовная энергия мощным потоком затопила Культивацию Мэн Хао. Глубоко внутри вторая Дао Колонна постепенно уплотнялась.

«Если бы не постоянная утечка духовной энергии я бы смог оформить вторую Дао Колонну в любой момент», — вздохнул Мэн Хао.

Несколькими днями позже он открыл свои сверкающие глаза. Он не подозревал сколько шуму наделал своим одновременным завершением формации вместе с Ван Лихаем и Сун Цзя. Кто-то предположил, что Мэн Хао должен быть Избранным из какой-то Секты. Однако доказательств этому не было, отчего относительно его личности вспыхнули жаркие дискуссии. С таким неоднозначным выступлением Мэн Хао превратился в своего рода «темную лошадку» турнира. После всех бесед и споров общественность пришла только к одному общему мнению: Ван Лихай должно быть испытывает какие-то трудности, если бы все было в порядке, он завершил формацию намного раньше.

Мэн Хао скосил взгляд на своего щенка, и теплая улыбка озарила его лицо. Щенок стал еще больше, размером с тельца он теперь доставал Мэн Хао до пояса. Густой, блестящий красный

мех покрывал его крепкое тело, которое буквально источало внутреннюю мощь. Зубы во рту Кровавого Божества походили на заточенные клинки, когти были толщиной с человеческий кулак, казалось были настолько острыми, что могли разрезать небо и землю. Алый свет его глаз довершал этот невероятно свирепый облик. Удивительно, но он вырос из простого щенка во взрослую собаку: Кровавого Мاستиффа!

Пес стоял в такой позе, словно на его территорию вот-вот ворвутся нарушители. Любой, кто рискнет приблизиться к Мэн Хао будет разорван на части. Мэн Хао смотрел на мастиффа и выражение его лица смягчилось. Всего за несколько месяцев он вырос из крошечного ничем не примечательного щенка, до таких внушительных размеров. Борьба и сражения в формациях выковала между ними крепкие узы дружбы. Они вместе атаковали, вместе получали раны, вместе боролись не на жизнь, а на смерть, вместе были омыты кровью на поле брани. Словно почувствовав взгляд хозяина, мастифф повернул голову и посмотрел ему в глаза. Свирепость тут же сменилась щенячьим восторгом, виляя хвостом, он подбежал к Мэн Хао, высунул язык и лизнул ему руку. Улыбка на лице Мэн Хао стала еще теплее. Когда он потрепал лохматую голову мастиффа и тот довольно зажмурился, Мэн Хао не удержался от смеха.

Мэн Хао перевел взгляд на третью формацию, там он обнаружил еще троих участников, судя по всему они в ней застряли. Впереди в четвертой формации виднелось три размытых фигуры. До пятой пока добрался только один человек.

Мэн Хао погладил мастиффа по голове, и вместо четвертой формации направился в сияющую дверь во внешний мир. И снова он оказался в жерле вулкана.

За последние несколько месяцев Мэн Хао почти не вспоминал о пилюлях. Он превратился в луч радужного света и полетел к Чу Юйянь. Она медитировала в позе лотоса, но почувствовав приближение Мэн Хао, открыла глаза, однако стоило их взглядам встретиться, как девушка отвела свой в сторону. Он ловко подхватил брошенную ему девушкой пятую малую пилюлю.

С невозмутимым лицом он положил пилюлю в сумку ИньЯнь, а затем развернулся и исчез. Совсем скоро он вернулся. Взмах рукава и перед Чу Юйянь приземлилось семь пилюль.

«Сварив вместе эти семь пилюль, можно получить Пилюля Семи Громов», — сказал юноша и швырнул ей нефритовую табличку с новой формулой. Точное время на изготовление пилюли Мэн Хао умышленно удалил.

«Кто сейчас на первом месте?» — спросила Чу Юйянь, отложив на время формулу пилюли Семи Громов.

«Я не могу разглядеть его внешность, но его Кровавое Божество — дракон».

«Должно быть кто-то из Ли Клана», — после небольшой паузы заключила девушка, затем она подняла нефритовую табличку и принялась за изучение формулы.

Мэн Хао какое-то время молчал, а потом медленно произнес: «У тебя всего один шанс. В случае неудачи, ингредиентов на вторую попытку у меня нет».

Он еще немного понаблюдал за девушкой, потом превратился в луч света и растворился в тумане. Его глаза сверкали: «Когда она закончит варить пилюлю, то наверняка попробует ее съесть. Вот только на панцире черепахи четко написано, что изготовление основной пилюли из семи малых пилюль занимает три месяца... Она об этом не знает, а я уж позабочусь, чтобы оказаться рядом в нужный момент».

Он решил на всякий случай проверить сияющий щит над слоем тумана. Ничего не изменилось. После этого он вернулся к жертвенному алтарю Кровавого Бессмертного и без колебаний вернулся в зону Наследия. На широкой платформе рядом с Мэн Хао мгновенно возник мастифф. От него исходила мощная аура поздней ступени Возведения Основания, которая никак не влияла на Мэн Хао. Хозяин и его пес превратились в лучи радужного света и полетели к четвертой формации.

Куда ни глянь всюду до самого горизонта раскинулась пустыня. Хотя в небе не было палящего солнца, в этом мире стояла удушающая жара. Словно он угодил на гигантскую сковороду, на которой будут жариться все, кому не повезло здесь оказаться, пока от них не останутся высохшие каркасы.

Мэн Хао настороженно осмотрелся, после второй и третьей формации он уже имел какое-то представление о том, как здесь все устроено. Однако в безмолвной пустыне ничто не двигалось, как и не было древнего голоса, объясняющего суть испытания. Мэн Хао какое-то время задумчиво посидел на месте, потом поднялся и побрел вперед. Мастифф быстро пристроился сбоку от хозяина. Человек и собака вместе шли по запустелой и безлюдной пустыне. Пройдя несколько шагов, Мэн Хао обернулся и с удивлением обнаружил, что следы, оставленные им на песке, почернели. А потом черная аура начала подниматься из его следов, песок вокруг загудел. Судя по скорости, с которой рассеивалась аура, она словно не смела приблизиться к Мэн Хао.

Внезапно черная аура превратилась в цветок с тремя лепестками, который выглядел как демоническое лицо. И тут он внезапно исчез. От подобной сцены глаза Мэн Хао сузились, а мастифф начал подвывать. Мэн Хао увидел, как издалека к ним приближаются коричневые скорпионы, настолько много, что их невозможно было сосчитать, эта орда растянулась от самого горизонта и стремительно приближалась.

Мастифф взлетел в воздух и взревел. Небо над ними начало темнеть, свет начал меркнуть, словно опустились сумерки. Но это были вовсе не сумерки, если внимательно приглядеться, то можно увидеть, что приближались не грозовые тучи, а еще одна орда уже крылатых скорпионов, которые просто затмили собою небо. В мгновение ока они полностью заполонили небо, окружив человека и собаку.

«Яд...» — пронеслась мысль в голове Мэн Хао.

Он обернулся назад, его следы позади стали полностью черными. Он потрепал мастиффа по голове и направился к толпе скорпионов. Мастифф угрожающе зарычал, но последовал за Мэн Хао, не спуская, правда, холодных глаз со скорпионов.

Как только Мэн Хао приблизился к коричневым созданиям, они попятились и пронзительно зашипели. Словно они не смели даже приблизиться к Мэн Хао. Он даже не сбавил шага, обратив скорпионов в отчаянное бегство. Некоторые твари оказались не столь проворны, как остальные. Тотчас, с макушки головы Мэн Хао срывался красный жгут и пронзал замешкавшееся создание, превратив тело скорпиона в лужу черной крови, которую тут же впитывал песок.

Не только скорпионы на земле вели себя подобным образом, их крылатые собратья тоже не решались приблизиться, создав вокруг Мэн Хао довольно большой пустой круг. Мастифф и Мэн Хао шли сквозь неисчислимые орды практически в кромешной тьме. Казалось яд в этом месте не имел ни шанса против яда в теле Мэн Хао, и поэтому ему ничего не оставалось, как расступиться перед ним.

В глазах Мэн Хао возникло два мерцающих образа цветка, который имел форму то ли смеющегося, то ли плачущего демонического лица. Позади него постепенно проявлялась... трехцветная Запредельная Лилия!

Три цвета Запредельной Лилии сливались друг с другом и бледно сияли, делая невозможным приблизиться к себе какому-либо другому яду.

На лице Мэн Хао застыло каменное выражение. Через день пути перед ним предстало бескрайнее море ядовитых змей. В лицо ему ударил едкий ветер. Но он продолжал идти вперед, словно ничего не изменилось. При его приближении змеи начали извиваться, а потом опасливо шипя, они расползлись в сторону. Некоторые даже позволили на себя наступить, не проявляя какого-либо сопротивления. Когда фигура человека шла дальше, змеи позади начинали постепенно приходить в себя.

Как будто внутри Мэн Хао находилась мощь властелина всех ядов. При встрече с этой силой яд или ядовитые существа могли только опустить головы в знак покорности.

В отличие от Мэн Хао, Ван Лихай хмуро продвигался по пустыне, ему приходилось постоянно принимать рассеивающие яд пилюли. За последние семь турниров за Наследие эта ядовитая пустыня появлялась дважды. Великие Секты и Клань особенно заострили на ней свое внимание. Она не появлялась на каждом турнире, поскольку формации постоянно изменялись, но, когда это происходило, для ее прохождения требовалась серьезная предварительная подготовка.

Правда пилюли отражения яд никогда не обладали стопроцентной эффективностью, доходило до того, что в некоторых случаях они едва могли что-то сделать с некоторыми видами ядов. Например, сейчас Ван Лихай столкнулся с густым ядовитым туманом. Его глаза беспокойно метались. С самого первого дня, как он покинул Ван Клан до этой минуты он никогда не видел ничего подобного. Он до сих пор гадал, почему Патриарх настоял, чтобы именно он оказался здесь. Судя по странному выражению лица старика, у него должна быть какая-то веская причина.

«Я же не умру здесь, верно?» — его глаза странно сверкнули.

Сун Цзя тоже столкнулась с ядовитым туманом четвертой формации. Ее красивое, миловидное лицо сейчас портили нахмуренный лоб, это при том, что ее окружал и защищал зыбкий щит.

Остальные участники столкнулись в четвертой формации с похожей ситуацией. Время шло, они медленно продвигались вперед. Даже песок под их ногами был ядовитый. Любое неосторожное движение может закончиться смертью.

Можно сказать, что четвертая формация становилась смертельной формацией для любого неподготовленного участника. Даже с должной подготовкой отражающие яд предметы теряли свою эффективность по мере продвижения к сердцу пустыни. Участникам приходится надеяться на свою Культивацию и удачу.

Но Мэн Хао не вписывался в эту картину... Он шел сквозь ядовитый туман с бесстрастной маской на лице. Он делал вдох, но ядовитый туман даже не пытался что-то ему сделать, вместо этого вокруг Мэн Хао был тридцатиметровая сфера чистого воздуха.

Мастифф охотно следовал за хозяином. Ему очень нравилась их беззаботная прогулка по четвертой формации. Иногда он ловил какую-нибудь ядовитую тварь, кусал или разрывал ее когтями. Судя по всему, ему было очень весело. За семь дней Мэн Хао оставил далеко позади

остальных участников турнира.

В монотонном пейзаже пустыни внезапно что-то привлекло его внимание. Медленно приблизившись, он обнаружил место без единой песчинки, из которого торчал одинокий цветок.

Этот цветок... имел четыре лепестка разных цветов. Его листья были изумрудно-зеленого цвета, а лепестки имели форму демонического лица, которое то ли плачет, то ли смеется... Это была четырехцветная Запредельная Лилия.

Запредельная Лилия, растущая в пустыне магической формации.

Глава 126: Нежданно-негаданно

На другом берегу цветок, цветущий семью цветами, имя ему Обретение Бессмертия. Каждая Запредельная Лилия кормится жизнью кого-то могущественного, испивая его кровь.[1] В результате бесчисленных смещений непостижимой воли, цветок живет.

Пораженный трехцветной Запредельной Лилией Мэн неожиданно натолкнулся на четырехцветную Запредельную Лилию. В душе поднялось странное, необъяснимое чувство, словно этот цветок раньше был Практиком, как и он.

Почти сразу с макушки головы Мэн Хао вырвался трехцветный туман, который обрел форму красивой трехцветной Запредельной Лилии. Она медленно раскачивалась из стороны в сторону. Ее лепестки имели форму демонического лица, которое казалось хотело заплакать, но не плакало. Будто от воспоминаний о своей жизни подступали слезы, но сейчас лицо запрещало себе плакать.

Со временем и четырехцветная Запредельная Лилия начала раскачиваться из стороны в сторону в такт с цветком Мэн Хао. Только сейчас юноша заметил на вершине цветка тусклый образ человека в белом халате. Он хранил молчание, и несмотря на его неясные очертания он смотрел прямо в глаза Мэн Хао. Странное ощущение, словно они смотрели друг на друга с разных берегов реки. Время тянулось невыносимо медленно, наконец мужчина в белом халате вздохнул и взмахнул рукой. Рядом с ним из песка поднялась сияющая дверь. Люди, связанные одной судьбой, не станут чинить препятствия друг другу. Сияющая дверь остановилась, это был выход из четвертой формации.

Мужчина в белом халате исчез, осталась только Запредельная Лилия, раскачивающаяся из стороны в сторону. Она выглядела так, словно хочет расплакаться, и одновременно не хочет.

Мэн Хао какое-то время молча переваривал увиденное, затем он сложил ладони и низко поклонился. Совершенно сбитый с толку, он ступил в сияющую дверь. Мир перед ним разбился на куски, а потом вновь собрался воедино. Их вернуло на огромную платформу, после чего обоих сразу же окутала густая пелена духовной энергии.

Впереди виднелась пятая формация и Ли Даои. Остальные участники застряли в четвертой формации позади Мэн Хао. За все семь турниров еще никому не удавалось пройти четвертую формацию меньше чем за десять дней. Мэн Хао одолел ее быстрее кого бы то ни было в истории!

Снаружи, в Южном Пределе результат Мэн Хао произвел настоящий фурор. Никто не мог отвести взгляда от кровавого сияния, которое показывало нечеткий силуэт Мэн Хао, никто не мог поверить своим глазам.

«Семь дней! Этот человек умудрился пройти четвертую формацию всего за семь дней! Как ему это удалось? За всю историю турниров за Наследие Кровавого Бессмертного такого еще не случилось!»

«Завершив четвертую формацию, он обогнал всех остальных участников! Теперь он ближайший конкурент Ли Даои! Если он не ударит в грязь лицом в пятой формации, даже без Наследия Кровавого Бессмертного, его все равно ждет слава и известность на весь Южный Предел».

«Откуда он взялся? Ни за что не поверю, что это обычный безымянный Практик... Если только... он не выходец из Секты Черного Сита. Как-никак при открытии семи зон Наследия Кровавого Бессмертного, представители Секты Черного Сита так и не появились!»

Под гвалт толпы Эксцентрик Сун медитировал и поглядывал на неясную фигуру Мэн Хао. Не он один. У Динцю из Секты Пурпурной Судьбы, Чжао Шаньлин из Секты Золотого Мороза, Чжоу Яньюнь и Чэнь Фан из Секты Одинокого Меча, все они внимательно следили за Мэн Хао. Разумеется, им и в голову не могло прийти, что они уже встречались с ним раньше. Ван Тэнфэй тоже посмотрел на Мэн Хао, его руки непроизвольно сжались в кулаки. Он не узнал своего старого знакомого, да и судьба Ван Лихайя, его брата, беспокоила сейчас куда больше. Два старика стадии Зарождения Души из Ли Клана нахмурились, они почувствовали небольшую угрозу их планам, исходящую от Мэн Хао.

Пока в мире снаружи толпа оживленно бурлила, Мэн Хао сел в позу лотоса и принялся резво поглощать безграничную духовную энергию неба и земли. Очертания второй Дао Колонны стали более отчетливыми. Мاستифф тоже споро поглощал духовную энергию, что со временем увеличился до размеров человека. Он стоял рядом с сидящим в позе лотоса Мэн Хао и выглядел крайне внушительно.

Теперь его густой, роскошный кроваво-красный мех покрывал не только тело, но и голову. Из-под меха виднелись два рубиново-красных глаза, которые мерцали холодным, кровожадным светом. Его клыки стали острее летающих мечей, и казалось, что они могли разорвать на части небо и землю. Во рту блестело два ряда острых зубов, способные перекусить любое живое существо пополам.

После завершения четвертой формации Мэн Хао медитировал восемь дней к ряду. В конечном счете, воздух всколыхнулся, и из пустоты вышел Ван Лихай. Он явно не ожидал увидеть здесь Мэн Хао, будучи уверенным, что после Ли Даои именно ему удастся первому пройти четвертую формацию. Прохождение формации за полмесяца должно было бы наделать немало шума снаружи, но... все лавры уже успел забрать Мэн Хао.

Он скользнул по Мэн Хао взглядом, после чего сел в позу лотоса и принялся за медитацию. Еще через три дня на платформу выбралась Сун Цзя. Из уголков ее рта текла кровь, девушка на негнувшихся ногах рухнула на землю, кое-как приняла позу лотоса и приступила к дыхательным упражнениям.

Мэн Хао открыл глаза. Духовная энергия в этом месте значительно оскудела. Он бубнил себе под нос что-то неразборчивое. Вторая Дао Колонна почти полностью оформилась. Если бы духовная энергия осталась на том же уровне, что и в начале, ему бы потребовалось всего две недели, дабы колонна затвердела. Но духовная энергия истончилась и еще не скоро вернется прежнее изобилие.

“Совершенное Основание...” — мелькнула мысль. Желание заполучить Совершенное

Основание вспыхнуло в сердце Мэн Хао с новой силой.

Внезапно мастифф запрокинул голову к небесам и издал оглушительный рев. Мэн Хао и остальные участники почти синхронно обернулись в его сторону. Аура мастиффа постепенно усиливалась, его тело выросло еще на три метра. Теперь он выглядел воистину устрашающе. Само по себе это было уже чем-то удивительным, но на этом дело не кончилось. Множество кроваво-красных костяных шипов выросло на его ногах, зубы стали длинней, теперь они были видны даже, если пасть была закрыта. Один вид на это создание заставляло сердце бешено колотиться. Вместе с этим воздух загудел, что сигнализировало о повышении Культивации Кровавого Божества. Только что от мастиффа исходила аура стадии Возведения Основания, через секунду... аура изменилась на стадию Создания Ядра!

Толпа зрителей снаружи пораженно зашумела.

«Создания Ядра!! «Кровавое Божество этого парня вторым достигло стадии Создания Ядра!»

«Похоже он единственный, кто сможет составить Ли Даои достойную конкуренцию! Откуда взялся этот парень...?»

Мэн Хао оглядел своего свирепого спутника и тяжело вздохнул про себя. Мастифф может существовать только в этом месте, взять его с собой наружу не получится. Если бы такой шанс был, тогда благодаря их крепкой дружбе Мэн Хао чувствовал бы себя намного спокойней в опасном мире Практиков снаружи.

«Хм, судя по всему он еще растет... — подумал Мэн Хао. — Единственный способ забрать его с собой — получить Наследие Кровавого Бессмертного».

Он нежно потрепал густой мех на голове мастиффа. Другим он может и казался неукротимым и свирепым, но для Мэн Хао он навсегда останется милым маленьким щенком. От человеческого прикосновения уже взрослый пес довольно заурчал, как это делал, будучи еще совсем крошечным. Мастифф улегся на живот и принялся вылизывать руку Мэн Хао, ласкался он так же как и в детстве, только с одной разницей: теперь его язык стал размером с ладонь Мэн Хао.

К окружающему миру пес относился с яростной враждебностью, но Мэн Хао несмотря ни на что навсегда останется его любящим хозяином нежно глядящим его по голове, а он в свою очередь будет довольно урчать и вылизывать ему руку. Полная идиллия.

«На самом деле Наследие Кровавого Бессмертного меня мало заботит, но я буду сражаться ради того, чтобы забрать Кровавое Божество с собой...» — Мэн Хао сверкнул глазами и медленно поднялся. С изрядно оскудевшей духовной энергией оставаться здесь больше не было смысла. На турнир у него заложено три месяца, уже прошло две недели. Он и мастифф под внимательными взглядами зрителей полетели к пятой формации. До сего момента только Ли Даои сумел добраться туда.

Внутри Мэн Хао встретил древний голос: «Эта формация — пустота, пустота — это конец, посему имя ей «конец пустоты». Кровавые символы запечатывают множество духов, только обретя просветление возможно сломать печать. Ежели справишься, они останутся с тобой после обретения Наследия, без Наследия всё будет стерто. Формация зело сложна, посему Кровавому Божеству позволено покинуть ее, когда оно того пожелает. Однако претендент обязан сражаться до конца, даже если этим концом будет смерть».

Вместе с голосом перед Мэн Хао возник совершенно новый мир. А точнее гора. На ее вершине

высилась огромная каменная стела. Рядом с ней сияла дверь, через которую Кровавое Божество могло покинуть формацию. Каменную стелу покрывали алые магические символы. Символы то и дело вспыхивали, судя по всему они хранили в себе некий тип Дао, который для понимания требовал просветления.

Мэн Хао обнаружил, что оказался на вершине горы подле пульсирующей стелы. Мاستифф рядом с ним настороженно оглядывал окрестности. Мэн Хао задумчиво посмотрел на магические символы на каменной стеле. Стоило ему это сделать, как по его лицу промелькнула тень удивления. Произошло то, чего ни разу не случалось за весь турнир Наследия Кровавого Бессмертного. Он хлопнул по своей бездонной сумке и сжал в руке древо Весны и Осени, но с ужасом понял, что не в силах поглотить древо Весны и Осени. По-видимому, пятая магическая формация полностью отсекла его от древа.

Прежде чем он успел еще что-то предпринять, его тело скрутило, а изо рта брызнула кровь. Кровь оказалась абсолютно черной, прежде чем та успел коснуться земли, она превратилась в трехцветную Запредельную Лилию. Лицо то ли плачущее, то ли смеющееся посмотрело прямо в глаза Мэн Хао. В глазах побледневшего Мэн Хао появились лица, состоящие из трехцветных лепестков лилии. Тело колотила крупная дрожь, нестерпимая боль пронзала каждый уголок тела, готовая в любую секунду оставить его без чувств. Его согнуло пополам в очередной вспышке яда.

«Я ведь подавил яд не более полумесяца назад в вулкане...» — подумал Мэн Хао, из всех сил стараясь не дать глазам закрыться. Он снова и снова говорил сам себе не отключаться, потеря сознания в пятой матрице — это гарантированная смерть.

На самом деле вспышка яда не имела отношения к пятой формации, четвертая стала тому причиной. После встречи с четырехцветной Запредельной Лилией яд в теле Мэн Хао пробудился, результатом этого пробуждения стала очередная вспышка. Мэн Хао весь взмок от пота, боль подобно океанским волнам безжалостно накатывалась на него, сейчас он чувствовал будто превратился в обычного смертного. Его лицо исказила болезненная гримаса.

Мастифф не понял, что случилось с хозяином, поэтому нервно заскулил. В эту секунду у основания горы раздалось множество разъяренных криков и воплей. Внизу возникла толпа странных высоких людей, облаченных в рваные тряпки, чем-то они напоминали варваров. Они помчались к вершине горы, в их глазах пылала жестокость.

Судя по их скорости, они сумеют добраться до вершины буквально за несколько вдохов. Мэн Хао стал еще бледней, его тело била крупная дрожь. Эта вспышка была намного сильнее предыдущих. У него не осталось сил даже, чтобы поднять руку, ему оставалось только наблюдать за приближением толпы этих людей.

[1] Здесь присутствует довольно хитрая игра слов. Запредельная Лилия (ликорис лучистый) — буквально переводится как «цветок с того берега» или «цветок парамиты», в Буддизме парамита (которая еще переводится как «другой берег») — это «запредельное совершенство», «перфекция». Парамиты — это шесть взаимосвязанных действий, «переправляющих на тот берег океана существования», то есть приводящих к освобождению и просветлению; это «Освобождающие действия», — Прим. пер.

Глава 127: Это Я Тебе Обещаю

С появлением разъяренных людей мастифф Мэн Хао взревел. В прыжке зверь превратился в размытый красный смерч, который окружил Мэн Хао. Кровь полилась рекой, тела погибших

варваров кубарем скатывались вниз по склону горы. Смерть товарищей не пугала напирających снизу варваров, скорее наоборот только распаляла их желание убивать. Взмывшая до небес ярость мастиффа защищала небольшой пятачок земли вокруг Мэн Хао. Наступающие враги столкнулись с жестоким сопротивлением, никто не мог даже приблизиться к Мэн Хао.

Тело Мэн Хао дрожало, но он усилием воли держал свои глаза открытыми. Он слышал грохот от атак мастиффа, видел нескончаемый поток людей, но помочь ничем не мог.

Время шло, кровь рекой текла по склонам горы. Неистовое сопротивление мастиффа создало вокруг Мэн Хао непреодолимый круг диаметром тридцать метров. Варваров погибло уже столько, что у основания горы образовалась гора из их окровавленных тел. Один день, второй... за все это время мастиффу ни разу не удалось отдохнуть. Варвары шли вперед нескончаемым потоком, их натиск не ослабевал ни на секунду. На второй день в толпе появились, облаченные в варварскую броню, Практики стадии Создания Ядра.

Между зверем и людьми разгорелась ожесточенная битва, животный рев и человеческие крики смешались воедино. К ночи второго дня мастиффу удалось убить трех варваров стадии Создания Ядра, хотя и его ранили в процессе. После этого наступило затишье, варвары отступили. Весь мир погрузился в тишину.

В оцепенении Мэн Хао посмотрел на своего спутника: одна его нога оказалось сломанной, да и сам пес выглядел ужасно вымотанным. За два дня ему ни разу не удалось отдохнуть или съесть целебную пилюлю. В этом танце со смертью мастифф не позволил кому-либо навредить Мэн Хао. Более того в своем неистовстве пес не дал нападавшим даже ступить в тридцатиметровый круг.

Борясь с усталостью, мастифф лег рядом с Мэн Хао и лизнул его руку, словно хотел, чтобы его погладили по голове. На вершине горы лежало двое: человек и собака. Один не мог пошевелиться, а второй восполнял силы, готовясь защищать своего хозяина до скончания времен.

Мэн Хао смотрел на мастиффа, в его сердце нарастало новое, ранее невиданное чувство теплоты. Оно затопило каждый уголок его тела. Это существо было щенком, Кровавым Божеством с совсем крошечным духовным сознанием, и несмотря ни на что... мастифф не бросил его. В ситуации, когда нет надежды на победу, он не ушел, вместо этого встав на его защиту. Учитывая накапливающуюся усталость и множасьи раны, если мастифф продолжит сражаться, он в конце концов погибнет. Вопреки всему он остался рядом с Мэн Хао, чтобы защитить его.

Вскоре занялся рассвет, вместе с первыми лучами солнца пришли людские крики. Казалось в воздух проник Ци стадии Создания Ядра. Вновь варвары под громогласные вопли устремились в атаку на вершину горы.

Мастифф... посмотрел на Мэн Хао, лизнул ему руку, после чего развернулся и бросился на нападавших.

Мэн Хао не мог пошевелиться. Ему оставалось ничего другого, кроме как наблюдать за разворачивающейся перед ним битвой. Он даже не мог повернуть голову. Видя лишь половину мира, он не мог даже заглянуть вниз и увидеть, что происходит на склоне горы.

В течение целого дня лай и душераздирающие вопли ударили ему в уши снова и снова. Он не знал насколько серьезная битва разгорелась внизу, но то, что никто так и не смог достичь тридцатиметрового круга, говорил о многом.

С наступлением ночи всё стихло. Спустя время за которое сгорает палочка благовоний мастифф наконец вернулся к Мэн Хао и лег рядом. Его спина была странно выгнута, затрудняя движение, варвары сумели сломать еще одну ногу и отломать один из длинных зубов.

Ци мастиффа ослабел, ранее роскошный мех весь слипся от крови. Пес медленно истекал кровью, но не прекращал лизать руку Мэн Хао. Он едва уловимо заскулил, словно пытаясь рассказать Мэн Хао о том, что сегодня произошло. Словно он пережил всю эту боль и страдания ради одного момента, когда вернется к Мэн Хао, и тот нежно погладит его по голове. В его сердце Мэн Хао стал... семьей. Они сражались вместе, он рос рядом с ним. Мэн Хао давал ему целебные пилюли, и когда бы он не посмотрел на мастиффа его взгляд оставался теплым и ободряющим. Всё это постепенно превратилось в абсолютное доверие к Мэн Хао. Этот человек стал для пса опорой, поэтому он пойдет на все, чтобы защитить его.

На четвертый день вновь раздались крики и вой. Мэн Хао не мог унять дрожь, слыша печальный вой своего единственного товарища. Он отчаянно хотел подняться на ноги, но не мог. Вспышка яда принесла с собой мучительную боль. Взмокший от пота юноша мог только сидеть и смотреть на магические символы на каменной стеле. Это всё, что он мог сейчас сделать.

И на четвертый день никто не смог преодолеть тридцатиметровый круг Мэн Хао. Этой ночью, когда звуки сражения стихли, мастиффу понадобился целый час, чтобы приползти обратно к Мэн Хао.

Мэн Хао видел кровавый след, оставленный мастиффом на земле, сломанные зубы и спину, искривленную под странным углом. Пес обессиленно упал рядом Мэн Хао и лизнул его ладонь. Тихо скуля, он словно пересказывал события наконец закончившегося дня.

Глаза Мэн Хао покраснели, он не видел мастиффа, но мог почувствовать насколько ослабел его Ци. Благодаря яду он стал не сильнее обычного смертного и прекрасно понимал, что без защиты мастиффа он бы не дожился до рассвета второго дня. Вот только у всего есть цена. С каждым днем мастифф слабел, очень скоро придет день, когда его верный друг уйдет сражаться и больше не вернется...

Мэн Хао усилием воли держал свои глаза открытыми. Он буравил взглядом магические символы на каменной стеле в надежде обрести просветление. Но как бы он не старался понимание всё не шло. Как будто... это были обычные символы, которые не имели никакого отношения к нему, чужаку.

И вот, настал пятый день...

В этот день отчаянные крики, долетающие до Мэн Хао были громче, чем когда-либо раньше. На сей раз люди сумели преодолеть тридцатиметровый круг Мэн Хао, но прежде чем они успели что-либо сделать их разорвало на кусочки. Кровавый дождь окатил Мэн Хао, и до него донесся невероятно печальный вой мастиффа. Этой ночью мастиффу потребовалось четыре часа, чтобы вернуться. Он не прикоснулся к хозяину, а просто рухнул рядом. Кровь медленно стекала из его пасти, а жизненная сила походила на маленький колыхающийся огонек. Казалось только негибимое упрямство до сих пор держало его в живых. Несмотря на свое ужасающее состояние он и дальше будет... защищать Мэн Хао.

Мэн Хао с трудом разомкнул ссохшиеся губы, его тело трясло и пронзало нестерпимой болью. Он не мог пошевелиться, но каким-то чудом выдавил из себя: «Уходи! Уходи... отсюда... Слышишь меня? Уходи!»

Он не видел мастиффа, только черное как смоль ночное небо. Мастифф поднял голову и посмотрел на Мэн Хао, затем перевел взгляд на сияющую дверь и заскулил, будто он понял сказанное.

«Я приказываю тебе уйти!» — задыхаясь просипел Мэн Хао, каждое слово требовало невероятных усилий.

Массивное тело мастиффа вздрогнуло, а в глазах мелькнула печаль. Он с трудом поднялся на ноги и лизнул лицо Мэн Хао. Проигнорировав приказ, он лег рядом с Мэн Хао, вместо того, чтобы... уйти.

У Мэн Хао сердце кровью обливалось. Его покрасневшие глаза раз за разом осматривали символы на каменной стеле. Внезапно их на секунду затуманило, словно он сумел уцепиться за что-то, но это новое чувство исчезло также быстро, как появилось. На заре шестого дня у подножья горы вновь послышалось движение. С ревом мастифф поднялся на ноги, одарил Мэн Хао прощальным взглядом и устремился вниз.

После его ухода Мэн Хао, дрожа, оперся на руку и медленно поднялся! В его глазах мерцало две Запредельные Лилии. Он вскинул голову к небесам, из его горла вырвался рев, который он сдерживал все эти шесть дней. Его глаза полыхнули жаждой убийства, и он взлетел в воздух. Будучи в небе, он заметил здоровяка с огромной дубиной, ею верзила хотел разmozжить голову мастиффа, который сейчас бесформенной грудой лежал на земле.

Лицо Мэн Хао потемнело от гнева. Он поднял руку и выпустил в здоровяка грозовой туман. Здоровяк оказался на стадии Возведения Основания, поэтому туман с громким хлопком отшвырнул его назад. Более того множество варваров начали в страхе пятиться.

Мэн Хао встал между мастиффом и ордой варваров. Когда он поднял руку из бездонной сумки со свистом вырвалось сотни летающих мечей и два деревянных меча. Они начали кружить вокруг Мэн Хао, постепенно превращаясь в огромный водоворот острой стали. Мэн Хао что-то крикнул, и летающие мечи взорвались. Металлические осколки разорвали всех стоящих неподалеку варваров. Когда их душераздирающие вопли стихли у основания горы внезапно появилось восемь человек с аурами стадии Создания Ядра. Они устремились напрямик к горной вершине.

Мэн Хао молчал, в сущности он вообще не обратил внимание на приближающиеся фигуры. Сейчас он смотрел на хватающего ртом воздух мастиффа, которого, судя по всему, от смерти отделял один шаг. Мэн Хао опустился на колени и нежно погладил изломанное тело своего товарища. Пес слабо дернулся и попытался открыть рот, чтобы лизнуть ему руку, но не смог.

Мэн Хао перевел взгляд на мерцающие магические символы на каменной стеле, по-прежнему игнорируя приближающиеся фигуры. Глядя на стелу, перед его глазами предстали сцены: шести последних дней; как мастифф рисковал своей жизнью в смертельной битве; как маленький щенок радостно следовал за ним по четвертой формации; как во второй формации маленький, пушистый комочек раз за разом бросался в битву вместе с ним; как в начале турнира за Наследие Кровавого Бессмертного совсем крохотный щенок появился на его ладони, и как тот лизнул ему руку своим маленьким языком. Он не удержался от вздоха.

«Я должен был понять раньше, — мягко произнес Мэн Хао, — эти магические символы не слишком отличаются от Восьмого Заговора Заклинания Демонов».

Один взмах руки и магические символы пропали. Теперь они были начертаны на его сердце, магический текст точь-в-точь повторяет тот, что совсем недавно мерцал на каменной стеле.

Рука Мэн Хао легла на спину мастиффа, внутри пса появилось алое сияние, а вместе с ним леденящий кровь холод, который распространился во все стороны.

Холод заморозил варваров стадии Создания Ядра на месте прямо в воздухе. И не только их. Алое сияние накрыло всю гору варваров, все земли до самого горизонта, целый мир заполнил леденящий холод цвета крови. На это место... легла печать мороза. Ничто в этом мире не могло пошевелиться.

Мэн Хао присел, удивленно смотря на мастиффа. Пятая формация, каменная стела и просветление целиком и полностью зависело от действий Кровавого Божества... Участник турнира за Наследие и Кровавое Божество должны были сформировать определенный уровень близости.

Спустя какое-то время Мэн Хао поднял лежащего мастиффа. Они поднялись на вершину горы и покинули пятую формацию, оставив на мире позади печать крови.

Мэн Хао точно не знал, как остальные преодолели эту формацию, но для него смысл формации был в укреплении связи между участником турнира и Кровавым Божеством. Он не знал, как повели себя Кровавые Божества остальных, но его мастифф несмотря ни на что всегда возвращался к нему. Усталый и раненый он всегда ложился рядом и облизывал его ладонь. Для Мэн Хао этот пес стал... частью его жизни.

«Наследие мне более не интересно. Мне до него нет никакого дела. Но я собираюсь приложить все усилия, чтобы вытащить тебя отсюда. Это я тебе обещаю!»

Глава 128: Ли Даои и Шестая Формация

Одновременно с Мэн Хао, который нес на руках мастиффа, из пятой формации вышел Ван Лихай. Его Кровавому Божеству свирепой Черной Черепахе тоже пришлось несладко, всё ее тело покрывали раны. В их гонке пока лидировал Ли Даои, уже вступивший в шестую формацию, второе место делили Мэн Хао и Ван Лихай, следом шли еще пять человек, которые пока не прошли пятую формацию.

Ван Лихай скользнул по Мэн Хао подозрительным взглядом, после чего сел в позу лотоса подальше от него. На платформе за пределами пятой формации к Мэн Хао устремился бурный поток духовной энергии неба и земли, которую юноша незамедлительно начал передавать умирающему мастиффу. Мэн Хао вытащил целую горсть целебных пилюль и начал по одной давать раненому животному, в надежде, что они поспособствуют его выздоровлению.

К счастью, на платформе уровень духовной энергии оказался довольно высок, особенно на выходе с пятой формации. Духовная энергия лилась в мастиффа бурным потоком от Мэн Хао, его раны начали медленно затягиваться, а раздробленные кости начали постепенно срастаться вместе. Спустя какое-то время смерть наконец отпустила пса из своих холодных рук, угроза миновала. Восстановившись немного, он лизнул ладонь Мэн Хао и попытался подняться на ноги, чтобы самостоятельно начать поглощать духовную энергию.

Снаружи, в Южном Пределе, в толпе зрителей случился настоящий переполох. Около десяти тысяч пар глаз смотрели на Мэн Хао и Ван Лихайя. Практики оживленно обсуждали двух людей, занимающих сейчас второе место.

Время шло. Через семь дней Сун Цзя, шатаясь, выбралась из пятой формации. Кровавого Феникса с ней не было... Она сразу же приняла позу лотоса. Вскоре из каменного алтаря вдалеке вырвался зеленый шар света и полетел к Сун Цзя. Когда девушка поделилась с ним

кровью своей Культивации в неяркой вспышке возникла кровавая бабочка, которая начала кружить вокруг нее. Мэн Хао сразу понял, что ее Кровавое Божество не выжило в последнем испытании. Он не знал, как ей удалось пройти пятую формацию, но, чтобы не случилось, ей дали шанс выбрать новое Кровавое Божество.

Спустя еще пару дней Ван Лихай закончил медитацию. Он решительно направился к шестой формации, спустя довольно большой промежуток времени Сун Цзя последовала за ним. Со временем всем участникам турнира удалось покинуть пятую формацию, всем кроме ученика Секты Золотого Мороза, который так и не появился на платформе. Его смерть стала первой... среди участников турнира за Наследие Кровавого Бессмертного. После его смерти другой Практик занял его место в зоне Наследия. Вот только все участники уже миновали пятую формацию, только с небывалой удачей у новичка есть шанс их догнать, в противном случае ему стоит забыть про Наследие. Времени, чтобы нагнать всех было слишком мало.

Кончина ученика Секты Золотого Мороза заставила юного члена Секты Пурпурной Судьбы задумчиво замереть на платформе по выходу с пятой формации. Спустя некоторое время он решил выйти из турнира, будучи неуверенным, что ему по силам пройти шестую формацию. Возможно это его последний шанс выбраться из этого места живым. После долгих раздумий участник от Секты Одинокое Меча тоже решил, что продолжать участвовать в состязании неразумно и опасно.

Ученик Секты Кровавого Демона, тот самый юноша, который выглядел как Ван Юцай семь-восемь лет назад, с каменным лицом покинул пятую формацию и пару дней поглощал духовную энергию. После чего он и его Кровавый Пикси последовали за Ли Даои, Ван Лихаем и Сун Цзя в шестую формацию, тем самым переместив его на четвертое место в гонке.

В девяти формациях турнира за Наследие Кровавого Бессмертного с каждой новой формацией сложность увеличивалась в разы, особенно четко это было заметно после четвертой. Даже подготовленным участникам испытания давались с трудом. А в шестой, седьмой, восьмой и девятой формации будет еще сложнее. За семь турниров только одному человеку удалось пройти до девятой формации. Этим человеком был Избранный Ли Клана!

Помимо него только тринадцать участников смогли пройти дальше шестой формации, и лишь шестеро добрались до седьмой. Начиная с шестой формации резко возрастала сложность, как и ужесточались последствия неудачи. Вот почему многие снимались с турнира после пятой формации. Эти люди пришли сюда не для обретения Наследия, а только ради тренировки. Многие Практики во внешнем мире отдали бы всё, чтобы получить бесценный опыт от участия в турнире за Наследие Кровавого Бессмертного.

Спустя еще несколько дней Мэн Хао наконец открыл глаза. Духовная энергия вокруг него почти полностью истончилась. Вторая Дао Колонна внутри оформилась на девяносто процентов. После шестой формации он не сомневался, что сможет завершить ее.

Рядом стоял мастифф, полностью оправившийся от ран, его боевой дух был высок, как никогда. Культивация пса вновь скакнула вверх на среднюю стадию Создания Ядра. Тело увеличилось до пятнадцати метров в длину, делая мастиффа похожим на маленькую гору. В его рубиновых глазах пылало яростное пламя, алая шубка вновь приобрела прежний люстр и пышность. Длинные и невероятно острые клыки ярко сверкали. Когти стали особенно пугающими, размером с человеческую голову, достаточно мощные, чтобы разорвать земную твердь на части.

Когда Мэн Хао поднялся, мастифф выглядел особенно радостно. Мэн Хао направился вперед,

маленькая лохматая гора следом. Сердца всех без исключения людей, наблюдающих за этой сценой в Южном Пределе, учащенно забились: образ человека и его громадного спутника навсегда запечатался в их памяти.

«Шестая формация... — Мэн Хао глубоко вздохнул и обернулся к мастиффу. Его свирепый оскал тут же исчез, глаза ярко засияли, и он опустил голову, прося Мэн Хао погладить его по голове. Когда рука Мэн Хао легла ему на голову, тот от удовольствия зажмурился. — Я точно заберу тебя с собой во внешний мир!» — улыбнулся Мэн Хао, в его глазах мелькнула твердость.

Убрав руку с головы мастиффа, он направился вперед и исчез в шестой формации, во вспышке света мастифф последовал за ним.

Шестая формация!

В этом мире верховодили гром и молнии. По прибытию Мэн Хао в уши ударил раскатистый грохот. Было очевидно, что этот мир не очень большой, земля представлял из себя топкое болото, от которого разило смертью и разложением. А вдалеке... высились огромный древний храм цвета обсидиана и гигантская статуя. Статуя изображала человека в простом халате, его правая рука была поднята к небу, а левая лежала на эфесе меча.

Меча... парящего в воздухе.

Храм выглядел старым, от него исходила древняя аура, будто он стоит здесь с незапамятных времен. Издали строение вообще напоминало гору. Серебряные росчерки молнии ударили вниз, словно желая уничтожить храм, словно небо не одобряло само его существование.

Во вспышке молнии можно было разглядеть топь, мириады рук, тянущиеся из ила, которые пытались что-то схватить. Лес рук растянулся до самого горизонта. В болоте виднелись лица, из их ртов вырывались мучительные вопли. Мужчины и женщины, дети и старики. Из лиц росли зеленые щупальца, которые странным образом раскачивались из стороны в сторону...

Мэн Хао смотрел на этот чудовищный пейзаж. Ему еще никогда не доводилось видеть нечто подобное, да и храм вдалеке он видел впервые, но имя словно по наитию возникло в его разуме.

«Погибель...»

Крики лиц в болоте слились в один общий отчаянный гимн ненависти к небу, пели его люди погибшие против своей воли. Их ярость никогда не угаснет, неважно сколько лет минует. Это слово было частью названия их Клана.

Погибель!

Существование Древнего Клана Погибели шло вразрез с волей небес. Истребительное Треволение пало на них, но Клан не желал так просто сдаваться. В своей непокорности небесам они собрали всю мощь их Клана и создали храм, сделали эти священные земли своими. Земле нельзя повредить, как и разрушить храм. Клан Погибели не может быть полностью уничтожен!

На вершине храма покоился огромный черный барабан, словно в течение многих веков его раз за разом окропляли кровью. У основания храма, рядом с гигантской статуей, стояла слегка приоткрытая каменная дверь. Изнутри лился яркий свет, в котором можно было разглядеть вырезанных на камне свирепых чудовищ.

Подобно грому прогремел древний голос, объявший весь мир, заглушивший все вопли и крики: «Желающий мое Наследие, да вступит он в храм мой!»

Глаза Мэн Хао сверкнули, пятнадцатиметровый мастифф оскалил зубы и свирепо огляделся. Из его горла послышалось утробное рычание, а глаза превратились в два сверкающих рубина. Его огромный корпус, роскошный алый мех, вместе с торчащими из него костяными шипами создавали совершенно невероятную картину.

Гром непрестанно рокотал в небе, темноту то и дело прорезали вспышки молний. Тело Мэн Хао превратилось в луч радужного света, который полетел напрямик к древнему храму. Позади мастифф с ревом последовал за хозяином. Как только оба поднялись в воздух, руки, тянущиеся из болота, внезапно начали растягиваться. В мгновение ока они достигли Мэн Хао и чуть было не схватили его.

Он холодно хмыкнул, хлопнул по своей бездонной сумке и послал вперед два деревянных меча. Мечи закружились вокруг юноши, отрубая руки, прежде чем те успевали даже коснуться его халата. Кровь черным дождем полилась вниз. Мерзкий, тошнотворный запах разом заполнил каждый уголок этого мира. Тело мастиффа начало испускать красное свечение, ни одной руке не удалось коснуться его, еще на подходе их всех разрывало на куски.

Когда Мэн Хао и мастифф были на полпути от храма лица в болоте в унисон завизжали. Зеленые щупальца-паразиты на лицах этих людей в болоте распрямились. Они превратились в множество острых стрел, которые рванули вверх к Мэн Хао.

Глава 129: Патриарх Ли Клана!

Зеленые шипы оказались невероятно быстры, поэтому сложно было судить сколько именно их выстрелило в Мэн Хао. Но одно можно было сказать точно, за считанные секунды они сумели покрыть огромное расстояние, теперь их от Мэн Хао отделяло всего сто метров. Но тут мастифф взревел и рванул вперед, его массивный корпус прикрыл Мэн Хао.

Прогремел такой мощный взрыв, что запросто мог бы заглушить удар грома. Когда кровавое сияние столкнулось с летящими щупальцами-шипами, земля содрогнулась. Прогремел еще один взрыв, после которого грохот еще стоял в воздухе около десяти вдохов. А потом один за другим щупальца-шипы распались и превратились в зеленый туман, который тут же накрыл всё вокруг.

Это изрядно утомило мастиффа, но он всё равно нашел в себе силы угрожающей зарычать. Мэн Хао вышел из столкновения без повреждений, он погладил мастиффа по голове и вместе человек и собака продолжили свой путь к древнему храму. Когда до храма оставалось шесть сотен метров остатки щупальцев-шипов в виде зеленого тумана внезапно пришли в движение. Туман начал сгущаться и в мгновение ока превратился в гигантскую туманную сферу, которая преградила Мэн Хао путь. Туман бурлил и рокотал, постепенно принимая форму зеленой туманной головы со светящимися глазами. Она открыла рот, и изнутри вырвалось еще больше тумана. В тумане галопом неслись призрачные лошади, их кавалькада устремилась на Мэн Хао и мастиффа. При их приближении глаза Мэн Хао сузились. Он прочертил правой рукой в воздухе, очевидно приведя в действие одному ему ведомое запечатывающее заклятье. А потом его правая рука легла на спину мастиффа. Когда запечатывающее клеймо коснулось мастиффа, из его тела вырвался леденящий алый свет способный заморозить всё, что встанет у него на пути!

Призрачная кавалькада застыла! Руки внизу, лица, болото, всё застыло!

Если он не получит Наследие, тогда ему не удастся использовать эту технику во внешнем мире, без Кровавого Божества она не работает. Благодаря Наследию Восьмого Заговора Заклинания Демонов, он уже немного понимал, как работают запечатывающие техники. Новообретенная техника оказалась довольно могущественной, у Мэн Хао появилось чувство, что после детального изучения и при должной сноровке он сможет использовать ее на приемлемом уровне даже без Кровавого Божества.

Алое сияние запечатало всё, Мэн Хао и мастифф миновали гигантскую голову и поспешили к древнему храму.

Когда уже казалось, что они успешно добрались до храма, неожиданно всё внутри Мэн Хао закричало о надвигающейся смертельной опасности. Мастифф тоже задрожал, уцепился зубами за край его халата и потащил его назад.

Огромный клинок около трех метров в толщину просвистел у того места, где только что стоял Мэн Хао. Острие вонзилось в землю, она задрожала и на ее поверхности образовалась огромная трещина. В это же время печать льда начала трескаться. В следующий миг все вернулось в норму. Огромный меч, который секунду назад парил в воздухе теперь покоился в руке статуи, стоящей снаружи храма.

От недавней атаки у Мэн Хао изо рта брызнула кровь. Побледневшего юношу изо всех сил тащил назад мастифф. Они не успели уйти далеко, когда гигантская статуя внезапно ожила. Она медленно подняла голову и посмотрела на Мэн Хао. Неописуемое давление опустилось на юношу, вместе с ним он почувствовал леденящий душу холод. Словно взгляд этой статуи пронзал его насквозь, мог видеть самые потаенные секреты.

Руки в болоте больше не тянулись вверх, наоборот они судорожно пытались убрать поглубже в мутную воду, словно статуя вселяла в них неодолимый ужас. Зеленая туманная голова опустила глаза, словно выражая почтение статуе. Гром и молнии в небе, наоборот, усилились. Они сконцентрировались на статуе, как будто сами Небеса хотели превратить голову статуи в грудку щебня. Рядом с Мэн Хао, растянувшись ничком, лежал дрожащий мастифф, словно одним своим существованием статуя обладала силой, с которой он не мог справиться.

"Треволение Грома не стихает несчетное число лет. Несмотря на эту формацию, и несмотря на то, что я это не он, ты всё равно пытаешься уничтожить мой дух...? Катись отсюда!"

Статуя подняла руку и щелкнула пальцами. Воздух задрожал от оглушительного рокота, рука статуи словно превратилась в черную дыру. Молнии задрожали и попытались объединиться вместе, но в итоге они рассыпались на множество вспышек электричества и исчезли. В следующий миг... в небе не осталось ни одной молнии. Наступила тишина. Земля дрожала, мириады лиц в болоте тряслись от страха. Парящая в воздухе туманная голова тоже склонилась в страхе. Мастифф все себя также. В этой статуи было что-то, чему никто из них не мог сопротивляться.

"Твоя Дао Колонна не отвечает требованиям Наследия, — сказала статуя, холодно глядя на Мэн Хао, — ты... ты не достоин обрести Наследие. Но раз ты прошел пятую формацию, я не стану убивать тебя. А теперь проваливай!" Весь мир содрогнулся от этого голоса. Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, его самого отшвырнуло на сотни и сотни метров назад. Рядом с ним возникла сияющая дверь.

"Что до тебя... — продолжила статуя, ее холодный взгляд переместился на мастиффа, — второсортное отродье Крови. Ты не достоин того, чтобы быть поглощенным мной, не говоря

уже о том, чтобы стать Духом Регалией..."

Левая рука статуи легла на меч, собираясь разрубить дрожащего на земле мастиффа. Глаза Мэн Хао налились кровью. Позади мягко сияла дверь, всё что ему нужно было сделать: войти в нее, и тогда он покинет шестую формацию. Он изо всех сил попытался затормозить, отчего его правая нога болезненно хрустнула, а изо рта брызнула очередная порция крови.

"Почтенный, я недостоин Наследия, пускай. Но пожалуйста, не причиняйте ему боль..." — от голоса Мэн Хао мастифф вздрогнул.

Он хотел посмотреть на Мэн Хао, но опустившееся на него давление от статуи похоже привело в действие какую-то древнюю метку внутри него. Он мог только бессильно дрожать. Из его пасти раздался едва различимый скулеж. Клинок в руках статуи замер на полпути. Каменная голова повернулась к Мэн Хао.

"Ты потерял право покинуть это место", — равнодушно произнесла статуя, сияющая дверь тут же распалась на куски.

Клинок продолжил лететь вниз не на мастиффа, а уже на Мэн Хао. С грохотом Мэн Хао в брызгах собственной крови потерял контроль над собственным телом и рухнул в болото. Его тут же обхватили руки, готовые утащить его на дно вместе с собой. В этот момент с Культивацией Мэн Хао произошло что-то странное, он не мог ее циркулировать, словно появилось какое-то невидимое ограничение. Он мог только наблюдать, как руки медленно затягивают его вниз, но в его глазах пылал огонь непокорности и ярости.

Из горла прижатого к земле мастиффа вырвался пронзительный рёв. Дрожа, он поднял голову. Его тело похожее на маленькую гору вспыхнуло невероятной силой. Изнутри слышался треск, и тут его тело охватило пламя, пламя крови. Внезапно его тело увеличилось в размерах, теперь он был высотой в тридцать метров. Он вырвался из под контроля статуи и разрушил древнюю метку внутри себя. С ревом он полетел к Мэн Хао, которого уже наполовину затянуло в трясину.

"Кто бы мог подумать, воспламенение Кровавого духа... — холодно произнесла статуя, — Кровавые Божества хладнокровны и не имеют чувств. Ты, второсортное отродье Крови, не заслуживаешь духовного сознания".

Статуя еще раз занесла меч в этот раз намереваясь одним ударом расправиться и с Мэн Хао, и с мастиффом. Но прежде чем меч опустился вниз в глазах статуи возникла борьба. Меч замер в воздухе.

"Отголоски воли кровавого раба... — мрачно произнесла статуя, — проклятье, почему ты еще не рассеялся? Я пытаюсь помочь Наследию твоего господина. Я хочу, чтобы Наследие жило и его получил другой. Почему... почему ты противишься мне? У этого турнира нет правил, поэтому то, что я завладел тобой — это воля Небес!"

Борьба в глазах статуи начала гаснуть. Тем временем, тело мастиффа, объятые пламенем, со всего размаху ударились о поверхность болота. Сияние кровавого пламени тут же расплзлось во все стороны, уничтожив на своем пути множество рук. Болото вытолкнуло обратно бледного Мэн Хао. Мастифф схватил его зубами и стрелой помчался к огромной двери у древнего храма.

Он летел просто с невероятной скоростью, очевидно готовый пойти на всё, чтобы доставить Мэн Хао к двери. Глаза Мэн Хао резко открылись и посмотрели на мастиффа, потом его взгляд остановился на статуе. Борьба в ее глазах почти завершилась. Она вонзила гигантский меч в

болото, отчего множество рук вспыхнули демоническим светом и рванули к летящему Мэн Хао и мастиффу.

Пес печально посмотрел на Мэн Хао и со всей силы швырнул его к сияющей двери. Всё произошло настолько быстро, что он даже не успел лизнуть Мэн Хао руку, как привык делать с младенчества. После чего его тело загорелось, сжигая подступающие руки. Кровавое сияние вокруг него постепенно бледнело, усталость одолевала. Пса окружила аура смерти, одновременно с этим десятки тысяч рук схватили его и потащили к болоту.

В глазах мастиффа застыла печаль, словно он вспоминал прошлое: как он любил лежать на ладони своего хозяина, и как было приятно, когда тот гладил его по голове. Все воспоминания были о его хозяине...

Ошеломленный Мэн Хао влетел в полуоткрытую дверь, и мир перед его глазами начал рассыпаться на части. Все внутри, включая мастиффа, исчезло. Последнее, что он увидел навсегда отпечаталось в его памяти: печальный взгляд мастиффа, его последний, прощальный взгляд. Из глаз Мэн Хао полились слезы, у него внутри словно что-то надломилось. Помимо горечи утраты в его душе вспыхнуло ослепительное пламя гнева и ярости.

В шестой формации глаза статуи окончательно прояснились. Борьба прекратилась. Ее правая рука разжалась. На ладони стоял невероятно красивый молодой человек в белом халате. Рядом с ним в воздухе кружил тридцатиметровый Кровавый Дракон. Это был не кто иной как... Избранный Ли Клана, Ли Даои!

Он стоял на ладони статуи, на его лице застыла глубокое почтение. Он опустился на одно колено и низко поклонился: "Младший выражает почтение Патриарху".

Глава 130: Совершенное Основание!!

«Что с остальными?» — невозмутимо спросила статуя.

Учитывая тот факт, что Ли Даои обратился к статуе «Патриарх», и сказанные до этого слова про «завладение статуей», личность этого человека была довольно очевидной. Им оказался Избранный Ли Клана, который сумел пройти восьмую формацию и не ступил в девятую четыре тысячи лет назад. Единственный значимый факт во всей биографии этого человека. После возвращения в Ли Клан он мало чего добился и через тысячу лет умер во время медитации. Ныне, если только в разговоре не упоминается Наследие Кровавого Бессмертного, никто даже и не вспомнит о нем.

Однако одним из самых охраняемых секретов Ли Клана были предсмертные слова этого самого человека, передававшиеся в Ли Клане из поколения в поколение. На самом деле, Патриарх... не умер в тот день. В его последних словах говорилось, что после восьмого турнира за Наследие Кровавого Бессмертного, линия крови Древней Погибели попадет в руки Ли Клана!

Четыре тысячи лет назад только часть этого человека вернулась в Южный Предел после турнира за Наследие, одна половина души вышла с телом наружу, другая половина осталась внутри, завладев спящим Кровавым рабом в шестой формации. Только члены Ли Клана знали об этом. Совершенно невероятная ситуация. Кровавый раб был невероятно могущественным, Патриарх Ли Клана будучи всего-лишь на стадии Возведения Основания каким-то чудом сумел вселиться в него. На самом деле никто ниже стадии Зарождения Души не смог бы повторить нечто подобное. И все же... у него как-то получилось! Никто не знал, каким именно образом ему это удалось. Он вернулся в Клан с расколотой душой, оставшаяся часть со временем угасла, оставив после себя инструкции и предсмертные слова.

«Патриарх, не обращайтесь внимание на учеников Сун Клана и Секты Кровавого Демона, — почтительно улыбнулся Ли Даои, — тот, кому сейчас удалось сбежать тоже не достоин вашего внимания, но Ван Лихай из Ван Клана должен умереть!»

Кровавый Дракон рядом с ним поднял голову. Внезапно неподалеку от Ли Даои появилось несколько Кровавых Божеств. Одним из них была Черная Черепаха Ван Лихайя, другим был Кровавый Пикси юноши очень похожего на Ван Юцайя. Кровавые Божества пали ниц и задрожали, после чего Кровавый Дракон набросился на них и проглотил целиком. Они не в силах были сопротивляться.

«Юнец из Ван Клана... — самоуверенно произнесла статуя, глядя на Кровавого Дракона, — я легко могу уничтожить Избранного Ван Клана. Моя помощь распространяется только на шестую формацию, что до остальных, там я не смогу напрямую вмешаться. Однако за последние четыре тысячи лет я многое понял о зоне Наследия Кровавого Бессмертного. Более того никто в мире знает это место лучше меня. Стоит мне вселиться в Кровавого Дракона, и я смогу провести тебя через седьмую, восьмую и девятую формацию за время горения всего нескольких палочек благовоний. И тогда Наследие станет твоим».

«Благодарю за помощь, Патриарх, — почтительно отозвался Ли Даои, — Наследие мало меня волнует, я здесь по приказу Главы Клана, моя задача найти и вывести вас отсюда».

«По завершению восьмого турнира Наследие будет принадлежать Ли Клану, — голос статуи глубокий и древний, — эти слова были сказаны мною, поэтому не стоит в них сомневаться. Наследие Кровавого Бессмертного принадлежит тебе. Я оказался заперт здесь на четыре тысячи лет и мало знаю о том, что творится снаружи... Интересно сколько из моих друзей до сих пор живы?»

После этих слов между бровями статуи вспыхнул свет, появилась трещина и статуя словно посерела. Свет из головы статуи прочертил сверкающую дугу и слился с Кровавым Драконом. Кровавый Дракон не стал сопротивляться, его тело дернулось несколько раз, а потом из глаз полился свет, источая древнюю ауру. Дракон сглотнул словно не до конца проглотил только что съеденных Кровавых Божеств. Его тело сверкнуло и внезапно расширилось до трех тысяч метров, мир шестой формации заколебался. Время шло. В конечном счете дракон съежился до шести метров в длину. Он вместе с Ли Даои полетели к сияющей двери и покинули шестую формацию. Позади осталась безжизненная статуя, которая недвижимо стояла в полнейшей тишине.

Как только Ли Даои покинул шестую формацию толпа снаружи, насчитывающая около десяти тысяч Практиков Южного Предела, пришла в неистовство: ведь Ли Даои вышел последним. Первым был Мэн Хао, который по прибытию на платформу зашелся кровавым кашлем. Он с трудом сел в позу лотоса и приступил к медитации. Его появление наделало немало шума среди зрителей. Он жадно поглощал духовную энергию, чтобы залечить собственные раны, хотя его глаза оставались закрытыми от него исходило невероятно мощная кровавая аура.

Следом показался юноша из Секты Кровавого Демона, который выглядел точь-в-точь как Ван Юцай, за ним вышла Сун Цзя. Обоим сильно не повезло: их тела покрывало множество ран, каждый заработал по несколько переломов, их дыхание было сбитым и неровным, к тому же нигде не было видно их Кровавых Божеств.

Сжав зубы, они сели в позу лотоса, как Мэн Хао, и принялись с помощью дыхательных упражнений залечивать раны и переломы, благо духовной энергии здесь было вдосталь. Раны быстро затянулись, но одного быстрого взгляда было достаточно, чтобы заметить, что их

Кровавые Божества так и не появились. На их лицах бушевали эмоции, но в глазах задумчивость, было очевидно о чем они думают.

Ван Лихай так и не выбрался из шестой формации. Эта новость произвела настоящий фурор снаружи. Все четко видели, как размытый силуэт Ван Лихайя исчез из шестой формации, это означало только одно — смерть.

Члены Ван Клана не могли поверить своим глазам, особенно Защитник Дао Ван Лихайя и Старейшины Ван Клана. Глаза этих людей налились кровью, им начало казаться, что еще секунда и их голова взорвется от напряжения.

Весь Южный Предел в одночасье погрузился в хаос, никому и в голову не могло прийти, что Ван Лихай может погибнуть. Глава Ван Клана придет в ярость, когда узнает. Ван Лихай был невероятно важен для нынешнего молодого поколения Ван Клана, ведь он был Сыном Дао на стадии Возведения Основания. Избранные, несмотря на всю их важность, в определенных обстоятельствах могли стать разменной монетой, но смерть Сынов Дао была недопустимой, они были слишком ценны. Подобному правилу придерживались множество Сект и Кланов, несмотря на всю важность турнира за Наследие Кровавого Бессмертного никто кроме Ван Клана не послал туда Сына Дао, только Избранных!

Только двух членов Ван Клана похоже совсем не расстроила трагическая смерть их собрата. Ван Тэнфэйя буквально трясло от едва сдерживаемого восторга. Он ждал этого дня очень, очень долго. Стоящего рядом с ним Ван Сифаня тоже обрадовала неожиданная смерть Ван Лихайя. Оба не сговариваясь переглянулись, кончина Ван Лихайя открыла в их будущем новые горизонты.

Когда, наконец, вышел Ли Даои с шестиметровым Кровавым Драконом публика снаружи удивленно ахнула.

Бледная Сун Цзя медленно встала и направилась к сияющему выходу из зоны Наследия, она решила больше не испытывать судьбу. Следом за ней юноша из Секты Кровавого Демона, который выглядел как в Ван Юцай, тоже поднялся, не обращая внимания на Ли Даои, он нерешительно замер, смотря на Мэн Хао. В конечном итоге он тоже решил выйти наружу через сияющую дверь.

Выбывание сразу нескольких участников из турнира стало для зрителей полной неожиданностью.

«Что произошло в шестой формации? Похоже только у Ли Даои осталось Кровавое Божество. Да и Ван Лихай... каким-то образом погиб! А ведь он Сын Дао Ван Клана!»

«Только у Ли Даои осталось Кровавое Божество, и судя по внешнему виду оно очень могущественное! Быть может у него действительно есть шанс заполучить Наследие!»

Пока люди снаружи оживленно обсуждали последние события, Мэн Хао открыл покрасневшие глаза. Он медленно поднялся и направился к сияющей двери. Прежде чем он исчез в сияющей арке, он посмотрел в сторону размытой фигуры Ли Даои, а точнее хорошо видимого Кровавого Дракона. Приглядевшись к дракону, сердце Мэн Хао бешено забилося. Сложно сказать, заметил ли это кто-то еще, но взгляд дракона был точно такой же, как и у статуи в шестой формации. Мысли понеслись галопом, довольно быстро он собрал кусочки мозаики вместе. Он был на восемьдесят-девяносто процентов уверен, что именно произошло.

Почувствовав на себя взгляд, Ли Даои обернулся и насмешливо хмыкнул: «Запомни, меня

зовут Ли Даои. А что до твоего пса, собаке собачья смерть, так вроде говорят?»

От этих слов голова Мэн Хао загудела, словно сотни тысяч молний одновременно взорвались у него в голове. Из уголков его губ потекла тонкая струйка крови, взгляд Мэн Хао будто мог прожечь дыру в груди Ли Даои. В его глазах полыхала ярость. Он многого достиг в своей Культивации и очевидно желал поквитаться со многими людьми, но сейчас желание свернуть этому человеку шею было практически неодолимым. Чем сильнее он хотел чьей-то смерти, тем немногословней становился, такая черта характера проявлялась у него еще с детства, с возрастом это только усилилось.

Удел обывателей и недалеких в ярости переходить на крик и угрозы, действительно стоит бояться людей, которые даже в гневе сохраняют молчание!

После продолжительной паузы, Мэн Хао резко крутанулся на пятках и направился к сияющей двери. Ли Даои же со смехом полетел к седьмой формации.

В жерле вулкана глаза Мэн Хао по-прежнему полыхали яростью. Сцены из шестой формации раз за разом прокручивались у него в голове, от него начала исходить нарастающая кровожадная аура.

«Ли Даои, я, Мэн Хао, лично отправлю тебя на тот свет!» — с налитыми кровью глазами он выглядел донельзя свирепо.

Его тело превратилось в луч света и устремилось к алхимическому уголку Чу Юйянь. По прибытию он обнаружил Чу Юйянь регулирующую земное пламя. Пилюля Совершенного Основания была на грани завершения. Поначалу девушка думала, что Мэн Хао не успеет вовремя, что даст ей дополнительное время на изучение пилюли. И все же, несмотря на все ожидания, он прибыл точно в срок. Она подумывала не провернуть ли очередную хитрость, но мрачное лицо Мэн Хао заставило ее передумать. Юноша напоминал вулкан на грани извержения, которому не до шуток.

Мэн Хао молча подошел ближе и сел в позу лотоса. Всё это время ненависть и желание убить Ли Даои нарастали в нем словно снежный ком. Сильное, неопишемое чувство тревоги терзало в его сердце. Он просто отказывался поверить, что мастифф погиб. Он возведет Совершенное Основание, а затем спасет его!

Чу Юйянь не решалась сама начать разговор, поэтому сосредоточившись, она сделала глубокий вдох и стиснула зубы. Ее рука прочертила в воздухе заклинание, а потом легла на алхимическую печь. Земное пламя и магма под печью бушевали, алхимическая печь затряслась.

В эту секунду казалось, что весь туман в вулкане забурлил. По земле прошла дрожь. Снаружи поднялся ветер. Над облаками начала сгущаться огромная туча, она постепенно расползалась во все стороны. С неба сорвались первые молнии, сопровождаемые оглушительным грохотом. С каждым ударом молнии странные, загадочные знаки появлялись в небе снаружи.

«Это действительно Пилюля Грома?» — у Чу Юйянь были свои подозрения, клубящийся туман и настоящее буйство стихии в мире снаружи только подтвердили эти опасения. Эта пилюля... точно не была Громовой Пилюлей.

«Чтобы пилюля своим появлением спровоцировала такую реакцию Небес... Будто это враг, ради уничтожения которого Небеса не перед чем не остановятся! Проклятье... да что это за пилюля такая?!» — Чу Юйянь была поражена до глубины души. Стоило ей нажать на крышку

алхимической печи, как в уши ударил грохот, внезапно алхимическую печь разорвал на куски мощный взрыв. Из рта Чу Юйянь брызнула кровь, а саму ее отшвырнуло назад к каменной стене, где она без чувств рухнула на землю.

Глаза Мэн Хао внезапно открылись, сам он рванул вперед. После разрушения алхимической печи грохот усилился, вспышки молний участились, земля дрожала, на ее поверхности начали появляться трещины. Мэн Хао вытянул вперед руку... и выхватил таинственную семицветную пилюлю из остатков алхимической печи.

Пилюля Совершенного Основания!

Пилюля, идущая против Небес, запрещенная небом и землей. Мир снаружи вулкана зарокотал. Облака клубились, их то и дело озаряли вспышки молний. Казалось несчетное число молний собралось вместе, дабы уничтожить пилюлю в руках Мэн Хао. Если кто-то рискнет проглотить эту пилюлю под взглядом Небес, тогда этого человека ждет настоящее Треволение Грома!

Само существование этой пилюлю не позволено Небесами, как и не позволено кому-либо проглотить ее. Принятие пилюли будет считаться типом Культивации, который влечет за собой полное уничтожение! На этом пути ждет только Треволение Небес!

Однако, Мэн Хао не сомневался. Пилюля в его руки казалось начала таять, у него возникло чувство, что если сейчас ее не проглотить, она сама исчезнет без помощи Треволения Грома! О причинах такого феномена думать не хотелось, как и не было времени, чтобы продублировать эту пилюлю с помощью зеркала. Видя первые признаки распада в пилюле, глаза Мэн Хао решительно сверкнули, и он положил пилюлю себе в рот.

В небе молнии собрались вместе, готовясь низвергнуться вниз.

В мгновение ока пилюля растаяла у него во рту и спустилась вниз его живота. Тело наполнил гул и странная сила, которая словно бы могла разрушить всего его до основания. Эта сила не походила на дарованную небом и землей, ее сложно описать словами, она была просто другой. В этот момент Дао Колонна Мэн Хао начала дрожать, на трещине появились первые признаки заживления.

Ощущение совершенства нарастало в теле Мэн Хао. Его плоть стала крепче, золотая Дао Колонна загудела и начала расширяться. От кожи полился бледно-золотистый свет, который становился всё ярче и ярче. Появилось ощущение такой силы, которую он никогда не еще не испытывал на Безупречном Основании. Вместе с этим мир перед ним преобразился, его Духовное Сознание сейчас испытывало безудержный рост. Изменения затронули каждый аспект его тела. Спустя десятки тысяч лет в мире Практиков наконец появилось Совершенное Основание. По легенде Совершенное Основание не видели с незапамятных времен. Но вот оно, в теле Мэн Хао. Мощь его Духовного Сознания далеко обошла ту, что была у Практиков средней ступени Возведения Основания. Более того Мэн Хао чувствовал, что с достаточным количеством духовной энергии он сможет мгновенно сформировать вторую и третью Дао колонну! К тому же будущие Дао колонны будут легендарными Совершенными Дао колоннами!

В эту секунду в небе раздался грохот. С неба на вулкан низвергся огромный разряд молнии, который ударил прямо в сияющий щит. Когда молния попала в щит все семь зон Наследия Кровавого Бессмертного в Южном Пределе внезапно залило кроваво-красное сияние. Тут же пропало изображение участников турнира, после чего алое сияние взмыло к Небесам в виде огромной колонны крови. Вокруг каждой такой колонны кружили кроваво-красные железные цепи. К тому же на вершине каждой колонны находилась расплывчатая связанная фигуры,

которая истошно кричала, словно находилась в ужасной агонии.

Все произошло слишком быстро. Толпы людей вокруг каждой из семи зон Наследия удивленно замерил, не особо понимая, что происходит.

«Что происходит?! Что случилось?!»

«Кровавое сияние взметнулось к небесам! Теперь нельзя увидеть, что происходит внутри зоны Наследия. Что происходит?!»

Это потрясло всех без исключения Практиков Южного Предела. Множество людей вылетели из различных храмов пяти великих Сект и трех великих Кланов. Все они были древними Практиками, которые предпочитают проводить время в уединенной медитации. Бурные события снаружи пробудили их ото сна, один за другим они покидали свои убежища.

«Жертва Кровавого Бессмертного! Это же легендарная Жертва Кровавого Бессмертного Древнего Клана Погибели!!!»

«Согласно легенде, если кто-то вознамерится напасть на Древний Клан Погибели, тогда появится Жертва Кровавого Бессмертного. Но Древнего Клана Погибели уже давно нет, что за враг мог напасть на него...»

Тем временем Мэн Хао стоял на дне вулкана и наблюдал за бушующим небом. Он быстро поднял Чу Юйянь, связал ее черной сетью и убрал в сторонку. После этого его тело радужным лучом понеслось к жертвенному алтарю Кровавого Бессмертного.

Над ним Треволение Грома ударило о сияющий щит, отчего по его поверхности пошла рябь. Несмотря на рябь яркое красное сияние вырвалось из глубин вулкана и превратилось в огромную колонну крови. Она стала восьмой кровавой колонной появившейся в Южном Пределе.

При других обстоятельствах алтарь Кровавого Бессмертного никогда бы так не сделал, но Мэн Хао проглотил Пилюлю Совершенного Основания и спровоцировал Треволение Грома. Именно удары Треволения Грома по щиту жертвенного алтаря Кровавого Бессмертного вызвали защитную реакцию. Атаковать сияющий щит — это всё равно, что атаковать Кровавого Бессмертного!

«Только держись, — прошептал Мэн Хао, — я обещал, что заберу тебя с собой. Я иду за тобой, — и зловеще добавил, — а когда я спасу тебя, мы вместе уьем Ли Даои!»

Он стрелой летел вперед, не сомневаясь ни секунды. Стоило ему попасть внутрь...

В зоне Наследия Кровавого Бессмертного клубились облака, поднялся ветер. Мертвец, сидящий после девятой формации, дернулся. Он медленно поднял свою высохшую голову, в которой возникло яркое сияние. Свет был странным, но почему-то казалось, что эта высохшая до кости голова выглядела довольной.

«Наконец-то... Я ждал...»

Мир восьмой формации задрожал, небо казалось сейчас разделится на две части. Алое сияние накрыло все вокруг. Стоящую тишину внезапно нарушил вой. Восторженный вой!

В седьмой формации высилась одинокая гробница. На ней были вырезаны два слова: Гробница

Небес!

Внутри гробницы стоял гроб почти три тысячи метров в длину. В центре груды костей лежал ветхий стяг. Стяг был о трех хвостах[1], на каждом из которых было начертано имя. Время стерло первых два имени, но не третье, там была начертано фамилия «Цзи».

Земля задрожала, а в небе раздался рокот. Ли Даои удивленно замер в гробнице. Кровавый Дракон рядом с ним поднял голову и начал загибать когти, проводя какие-то вычисления. И тут он резко крикнул: «Быстрее, нет времени доставать Стяг Трех Небесных Душ. Нужно как можно быстрее добраться до девятой формации. Если мы опоздаем... тогда ты останешься без Наследия!!!»

«Что происходит?!» — с перекошенным лицом воскликнул Ли Даои.

«Уже много лет Наследие ожидает того, кто бросит вызов Небесам, так же как это сделал Древний Клан Погибели. Этот человек здесь! Но у нас еще есть шанс. Кровавый Бессмертный мертв, поэтому первый кто доберется до него получит Наследие!!!»

«Я бы уничтожил его, если бы знал, что Наследие выберет его. Без него Наследия суждено попасть ко мне в руки!» — в глазах Ли Даои вспыхнула жажда убийства.

«Раньше убить его было бы не трудно, но теперь, когда он внутри зоны Наследия Кровавого Бессмертного, кто посмеет его хоть пальцем тронуть! Кто сможет его убить?!» — Кровавый Дракон увеличился до прежних трех тысяч метров, явно желая уйти отсюда как можно скорее.

Тем временем Древний Храм Погибели, одно из трех самых опасных мест Южного Предела, казалось ожил. В стенах древнего храма недвижимо стояло несметное число статуй. Даже если кто-то войдет в храм они продолжают стоять, но теперь десятки и десятки тысяч статуй внезапно дрогнули. Их глаза открылись, головы вскинулись вверх, к Небесам. Весь Клан в унисон непокорно взвыл. Эхо еще не успел утихнуть, а статуи уже взмыли вверх, окружив храм.

Приличное число Практиков, что дежурили рядом с храмом, удивленно поразевали рты.

Всеобщее удивление только усилило появление множества призрачных образов Древнего Храма Погибели. Как будто сама душа храма внезапно поднялась с земли. Он превратился в слепящий луч света, который унес с собой десятки тысяч статуй. В небе, храм принял форму гигантской боевой колесницы, которая несла с собой многотысячное войско.

Могучее войско Клана отправилось на войну с Небесами!

[1] Стяг может выглядеть следующим образом: так; так; так. У меня есть еще одна теория: к древку может быть привязано три длинных полотнища (Похожие на флаг из Banner's saga) либо друг за другом вниз, либо внахлест.